А.А. Милютин
независимый исследователь, член РВИО
Эл. почта aldr@yandex.ru

17-я стрелковая дивизия в боях 3-21.10.1941

Ключевые слова: 17-я стрелковая дивизия, Вяземская оборонительная операция, Малоярославецкий боевой участок, полковник Козлов П.С., отчет о допросе.

Введение

Рассматриваемый период: с 30 сентября по 21 октября 1941 года. Место: район действий 4-й танковой группы (тгр) и 4-й полевой армии Группы армий Центр. Детализация частей: от дивизии до Группы армий. Такая выборка обусловлена тем, что 17-я стрелковая дивизия действовала в этих районах.

Изучаемые архивные документы – советские и немецкие документы в оригинале из различных архивов: Национальное управление архивов и документации США (далее NARA), Центральный архив министерства обороны РФ (далее ЦАМО) и других архивов, документы которых использовались в работе, но в настоящей статье не упоминаются.

Перевод документов с немецкого языка выполнен автором.

В статье приведена восстановленная по документам хронология боевых действий 17-й стрелковой дивизий (2-го формирования, бывшей 17-й дивизии народного ополчения Москворецкого района Москвы). Дивизия 3-4 октября действовала против 4-х танковых и 2-х пехотных дивизий противника в районе Спас-Деменска на рубеже обороны 33-й армии, причем 4 октября в условиях оперативного окружения. 5-6 октября - прорыв и выход из окружения. Потери до 95% личного состава. До 11 октября продвижение в направлении Вереи – Малоярославца до выхода к своим войскам. До 17 октября - пополнение дивизии маршевыми ротами и политбойцами примерно до 40% штатного состава. С вечера 17 октября - выход на неподготовленный тыловой рубеж обороны Малоярославецкого боевого участка по реке Протве. 19-21 октября - боевые действия против 34-й пехотной дивизии и одного полка 98-й пехотной дивизии. Потери - до 80% личного состава. Анализ отчета о допросе пленного командира 17-й сд полковника Козлова П.С.

Боевые действия под Спас-Деменском 3-4 октября 1941 г.

Общая обстановка.

30 сентября началось генеральное наступление немецких войск на Москву (в западной историографии известное как операция Тайфун). Первой целью операции было уничтожение войск «группы армий Тимошенко», под которой понимались войска Западного (30-я, 19-я, 16-я и 20-я армии) и Резервного (24-я, 32-я, 33-я, 43-я, 49-я армии) фронтов.

Главный удар наносили 3-я танковая группа (тгр) 9-й армии севернее Минского шоссе и 4-я тгр 4-й армии восточнее Варшавского шоссе клиньями, сходящимися у Вязьмы. Наступление было запланировано на 1 октября, но из-за задержки выхода 6-й танковой дивизии на рубеж атаки 3-й тгр, оно было перенесено на 2 октября.

2-я тгр 2-й армии наносила вспомогательный удар в восточном направлении 30 сентября. Целью удара было предотвращение переброски сил к фронту окружения под Вязьмой.

Рубежи обороны на Варшавском шоссе.

1-я линия обороны 43-й армии Резервного фронта проходила по течению р. Десны, пересекая Варшавское шоссе в 35 км северо-восточнее Рославля. Ее занимала 53-я сд. Правый сосед 211-я сд, левый сосед 217-я сд 50-й армии Брянского фронта.

2-й рубеж обороны 43-й армии проходил по рекам Щуице и Снопоти. До 27 сентября рубеж по р. Шуице, седлая Варшавское шоссе, занимал 1316-й сп 17-й сд 33-й армии с правым флангом 2 км с-в Шуи и левым флангом д. Париж (5.5 км ю-в Шуи).

27.09.41 штаб Резф передал 113-ю сд из 33-й в 43-ю армию. К 30 сентября произошла рокировка: 1316-й полк занял рубеж обороны всей 113-й сд по р. Десенке, которая, соответственно, заняла рубеж обороны 1316-го полка по р. Шуице, но уже до Ясной Поляны.

3-й рубеж обороны занимала 33-я армия Резервного фронта. Он проходил на удалении около 77 км от Рославля. На правом фланге 17-я сд имела стык с 60-й сд (быв. 1-я дно), а на левом фланге между 17-й и 173-й сд (быв. 21-я дно) был разрыв шириной около 12 км, который прикрывался отдельными постами 173-й сд.

Между 113-й и 173-й сд также был разрыв обороны около 15 км.

Рубежи обороны показаны на Рис.1.

27 сентября 139 сд (быв. 9-я дно, правый сосед 60-й сд) выведена из 33-й в 24-ю армию.

30 сентября 18-я сд (быв. 18-я дно, левый сосед 173-й сд), также начала убывать из 33-й в 32-ю армии, северо-западнее Вязьмы. После чего в 33-й армии остались 3 дивизии: 60-я, 17-я и 173-я сд (с севера на юг).

В этих условиях более целесообразной была бы передача 60-й и 17-й сд в состав 43-й армии, т.к. штаб 43-й армии находился в Любуни, на правом фланге 17-й сд, а 173-й сд – в состав 50-й армии, поскольку она занимала рубеж на второй линии обороны непосредственно за 217-й сд. Однако, этого сделано не было. Более того, разделительная линия между 53-й и 217-й сд проходила от Фроловки на восток, что приводило к открытию фронта при отходе 217-й сд в восточном направлении вдоль своей разделительной линии.

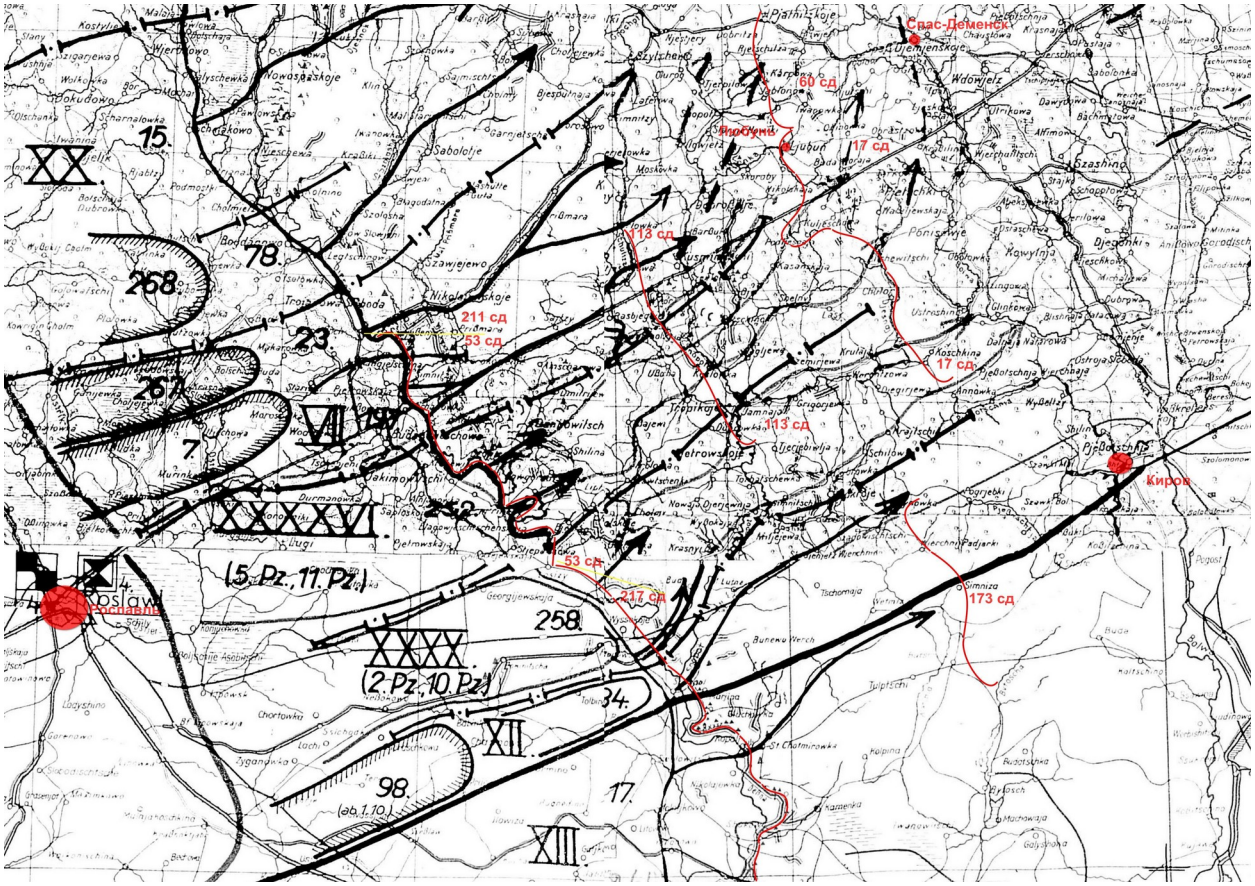
Совершенно очевидно было, что для наступления 4-й тгр противник выберет направление на северо-восток вдоль Варшавского шоссе, т.к. во время осенней распутицы атакующие части можно было снабжать только по магистрали с твердым покрытием (Варшавское шоссе).

При этом 40-й корпус должен был наступать как раз через разрывы в обороне между 113-й и 173-й сд, а затем между 17-й и 173-й сд. Эти разрывы в обороне были выявлены авиаразведкой противника.

Построение войск 4-й тгр перед наступлением приведено на фрагменте карты 4-й армии по состоянию на утро 2.10.41 [1]. На карту нанесено также положение войск 33-й, 43-й и 50-й армий по состоянию на 30.09.41 [2]

Рис.1

Фрагмент карты 4-й армии перед началом наступления

4-я танковая группа, подчиненная 4-й полевой армии, состояла из 12-го, 40-го и 46-го корпусов. 7-й корпус был тактически подчинен 4-й тгр с задачей обороны левого фланга группы. Состав корпусов указан на фрагменте карты (Рис.1). Всего в 4-х танковых дивизиях 4-й ттгр было 670 танков различных типов. Однако прорыв осуществляли пехотные дивизии, а танковые дивизии вводились в прорыв обороны со второго рубежа.

На участке прорыва 43-й армии, где атаковала 252-я пд 46-го корпуса, противник создал большой перевес перед одним полком 53-й сд, как в личном составе (4:1), так и во всех видах вооружения: в пулеметах 4.5:1, в орудиях 6:1. Если бы после ввода в прорыв танков 4-й тгр 43-й армия задействовала свои танковые бригады, то соотношение сил было бы 9:1 в пользу противника, т.к. в районе действий 217-й сд 50-й армии наших танковых частей не было.

На участке прорыва 50-й армии преимущество немцев было еще больше, т.к. против одного полка 217-й сд, усиленного только артдивизионом собственного артполка (всего 12 орудий по штату), атаковала вся 258-я пд.

Немецкая авиация господствовала над полем боя. Пикирующие бомбардировщики Ю-87 непосредственно поддерживали наступающие войска.

Наступление началось в 5:30 (6:30 мск) с короткой и мощной артподготовки, после чего огонь был перенесен в глубину обороны, а в атаку пошли пехотные части. Прорыв состоялся в течение первых часов после начала наступления, при этом некоторые полки пехотных дивизий приступили к зачистке территории, а остальные продолжили наступление.

Саперы всех частей приступили к разминированию и наведению переправ через Десну, а там, где было возможно, танковые полки выдвинулись к бродам.

На фронте обороны 217-й сд, быстрее всех взломал оборону и ушел в прорыв 478-й пп 258-й пд, который к 14:30 2 октября уже достиг Теребивли (вклинение в оборону на 17 км), захватив плацдарм на восточном берегу Снопоти, и обойдя левый фланг 113-й сд, следом за ним двигалась 2-я тд двумя боевыми группами (БГ 1 и БГ 2). К концу дня БГ 1 достигла Суборово (вклинение в оборону на 23 км), где остановилась на ночевку, а БГ 2 остановилась в 6 км южнее, в Дубровке.

В полосе наступления 10-й тд, оборону 217-й сд взламывал 479-й пп 258-й пд. В 9:00 к Десне уже вышла часть 7-го тп 10-й тд, которая переправилась вброд, а вторая часть ожидала достройки моста. Один из батальонов 479-го пп уже в 10:00 захватил, разминировал и удерживал ж/д мост через Снопоть, к которому в 12:00 подтянулся 7-й тп (без одной роты). Переправа танков по ж/д мосту отняла значительное время, но уже к 15 часам полк достиг Милеево, к 17:00 – Мокрое и к 21:15 – района Крайчики – Шиловка. Здесь планировалась ночевка.

Боевые действия 17-й сд 3 и 4 октября.

17-я сд занимала фронт обороны шириной около 28 км. Это был последний рубеж обороны Резервного фронта, далее на северо-восток вдоль Варшавского шоссе ни войск, ни укреплений больше не было до Можайского рубежа, который пересекал Варшавское шоссе в 20 км западнее Малоярославца.

1314-й сп занимал рубеж на правом фланге дивизии от Синьгаево через Любунь до Подлесной, пересекая Варшавское шоссе в 77-ми км северо-восточнее Рославля.

От Подлесной до Стар. Ближевичей был болотистый район шириной около 6 км, который прикрывали только посты, а фронт от Стар. Ближевичей до Латышей 27 сентября занял 1316-й сп, который сменил на этом участке всю 113-ю сд, т.е. фронт обороны полка был чрезмерно растянут.

В качестве резерва командование использовало два батальона 1312-го сп, который находился в тылу 1314-го сп.

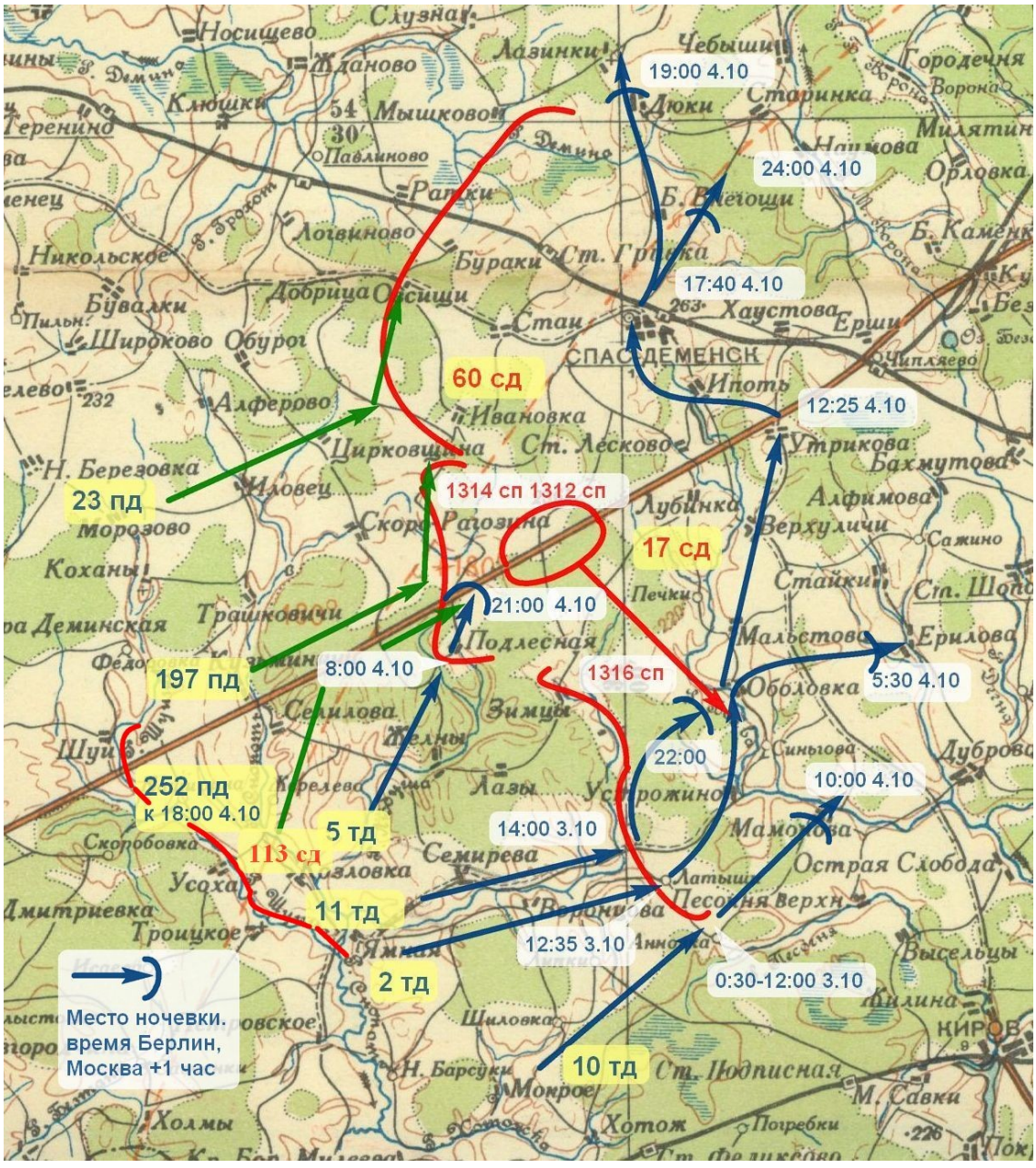
Приданный дивизии 876-й ап пто также был расположен на Варшавском шоссе.

Правым соседом была 60-я сд (быв. 1-я дно). Ее позиции от Синьгаева уходили на север с изгибом на запад, пересекая ж/д Ельня – Сухиничи в 12 км северо-западнее Спас-Деменска.

Левый фланг 17-й сд был оголен, т.к. до правого фланга 173-й сд (быв. 21-й дно) был разрыв около 12 км шириной, который прикрывали отдельные посты 173-й сд. Разрыв между дивизиями шел с севера на юг и доходил до ж/д Рославль – Киров в 3 км северо-восточнее ст. Бетлица (на фрагменте карты не показана).

Рис. 2

Хронология боевых действий и положение войск по состоянию на 22:00 (мск) 04.10.41. Схема составлена на основании документов о положении частей 17-й сд на вечер 01.10.41 и донесений противника за 02-04.10.41.

Бой 17-й сд с 10-й тд.

10-я тд двигалась походным порядком по единственной маршевой дороге в своей полосе наступления. Во главе шел танковый полк, т.к. по данным авиаразведки полевые укрепления возводили строительные части и позиции еще не были заняты войсками.

Т.к. ночь с 2 на 3 октября была лунная, то командир 7-го танкового полка 10-й тд решил не останавливаться на ночевку и первым вышел на левый фланг 1316-го сп.

В 0:27 (1:27 мск) 3 октября полк достиг Анновки и здесь артиллеристы 17-й сд сделали несколько выстрелов по танкам. Полк отошел в рощу и остановился до рассвета, т.е. до 5:30 3 октября. Когда утром танки продолжили движение, по ним никто не стрелял, т.к. ополченцев обучили пропускать танки, чтобы затем отсечь от них пехоту.

Между идущими колоннами были интервалы 15-30 минут.

В следующих колоннах шли батальон связи и саперный батальон, для наведения мостов через Болву. Артиллеристы дивизии открыли огонь и подбили несколько машин в батальоне связи.

А т.к. дорога была одна, то батальон связи отошел в лес и запросил помощи у танкистов. Но поскольку танковый полк всю ночь двигался, то у него кончилось топливо, и он сообщил, что помочь не может.

Более того, ополченцы атаковали и заняли Анновку, перерезав единственную маршевую дорогу 10-й тд.

Движение на маршевой дороге встало. Попытка провести топливозаправщики в объезд по лесной дороге через Чужбиновку не удалась, заправщики застряли.

Мотопехота была вынуждена спешиться, продвигаться к месту боя пешим порядком. С выходом мотополка в район Анновки ситуация для 10-й тд облегчилась, но тем не менее, вся дивизия, за исключением разведбатальона, осталась на рубеже Болвы до 10 часов утра 4 октября.

Бой 17-й сд с 2-й тд.

2-я тд не имела проблем с топливом и боеприпасами, двигалась всего в двух км западнее 10-й тд и вышла непосредственно на левый фланг 1316-го сп, в Латыши, в 12:35 (13:35 мск) 3 октября. Продавив оборону левого фланга, уже ослабленного боем с 10-й тд, 2-я тд вышла в тыловой район 1316-го сп. Здесь она столкнулась с двумя батальонами 1312-го сп, которые при поддержке 1-2 батарей атаковали в районе Синьгово, Оболовка. Одна боевая 2-й тд группа повернула на северо-восток в Синьгове, а другая – в Оболовке. Обе группы вышли в район Гайдуков примерно к 21 часу (22 мск). Для отпора ополченцам во второй половине дня подошел 478-й пп 258-й пд, который и обеспечил защиту от фланговых ударов.

С утра 4 октября 2-я и 10-я тд больше не имели перед собой частей Красной армии для движения в направлении Юхнова и дальнейшего поворота на Вязьму перед Юхновом.

Бой 17-й сд с 11-й тд.

Как уже было сказано, 11-я тд с поддержкой одного полка 252-й пд к 14:00 (15:00 мск) вышла на позиции 17-й сд в районе Ковалевки (чуть больше километра западнее маршевой дороги 2-й тд).

Обескровленный левый фланг 1316-го полка был свернут 11-й тд вдоль фронта в направлении на север до Новосельского Хутора, после чего 11-я тд повернула на северо-восток к Оболовке, завершая разгром двух батальонов 1312-го сп. Незначительной части личного состава удалось избежать окружения и выйти в район Понизовья, где находилась артиллерия поддержки. На ночевку 11-я тд остановилась в Оболовке, запросив на утро поддержку авиации на Понизовье.

Таким образом, ни одна из 3-х танковых дивизий не избежала боев с частями 17-й сд и все они остались в непосредственной близости от прорванного рубежа, т.к. оставалась прямая угроза тыловым частям. Это было верное решение, т.к. даже 4 октября тыловые части 11-й тд подверглись нападению из леса в районе Оболовки (в 9:20 мск) и Ковалевки (17:00 мск).

4 октября в период 7:00-7:30 последовала атака авиации на позиции артиллерии в Понизовье, после чего остатки батарей начали отход в направлении Крисилино на Варшавском шоссе, а 11-я тд двинулась в обход через Свиридово – Верхуличи – Утриково, где и перерезала Варшавское шоссе в 10:38 (11:38 мск). Далее дивизия была задержана на 5 часов вследствие разрушенного моста на дороге на Ипоть. Действие одной батареи 17-й сд во фланг 11-й тд из Лубинки было подавлено и артиллеристы отошли в Ново-Александровское, а затем на Ипоть.

После восстановления моста 11-я тд в 15:35 заняла Ипоть и далее в 17:40 – Спас-Деменск.

По плану командования 5-я и 11-я тд должны были двигаться от Спас-Деменска на север, отрезая пути к отступлению частям Западного и Резервного фронтов. Однако, к этому времени 5-я тд еще не смогла даже выйти на Варшавское шоссе и поэтому 11-я тд разделилась на две части, которые продвигались по параллельным дорогам. Левая колонна (батальон танков и усиленный мотопехотный полк) к 19:00 (20:00 мск) 4 октября достигла Лазинки, а правая (в таком же составе) – Прудище, и обе остановились на ночевку.

Таким образом, уже с 12:00 (мск) 17-я и 60-я сд оказались в оперативном окружении, т.к. пути подвоза и эвакуации были перерезаны.

Бой 17-й сд с 5-й тд, 252-й и 197-й пд 4 октября.

5-я тд после преодоления водных преград вышла на Подлесную, левый фланг 1314-го сп в 8:15 (9:15 мск) 4 октября. Это была единственная дорога в ее полосе наступления, поэтому дивизия была вынуждена атаковать в лоб позиции полка, расположенные на небольших высотах. Несмотря на поддержку авиации, продвижение шло медленно и только к 16:00 (17:00 мск) дивизия вышла на Лесковку, которую не смогла взять с ходу и остановилась,

рассчитывая продолжить атаку утром 5 октября. Однако к 19:00 (20:00 мск) по шоссе в этот район вышла 252-я пд, командир которой приказал взять Лесковку еще 4 октября и предоставил дополнительную пехотную поддержку.

Атака 5-й тд принесла успех и в 21:00 (22:00 мск) танковый полк вышел на автомагистраль, однако ни 5-я тд, ни 252-я пд не отчитались о захвате пленных, хотя небольшие трофеи указали.

197-я пд наносила основной удар левее автомагистрали в районе Любуни, единственной строкой упомянув о действиях 17-й сд в своем журнале: «Перед фронтом дивизии и 46-го танкового корпуса противник оказывал до вечера 4.10 упорное сопротивление».

Здесь необходимо отметить, что на карте Резф [3] недостоверно указано, что немецкие танки вышли на Варшавское шоссе уже в 8:45 (значки танки и отметка времени 8.45.4, подчеркнутая желтым цветом), при этом левый фланг 17-й сд показан у Буды-1-й (в 9 км северо-восточнее от его фактического положения). В реальности, 5-я тд вышла на позиции 1314-го полка только в 9:15 (мск), а смогла выйти на Варшавское шоссе только в 22:00 (мск).

Рис. 3

Фрагмент карты Резервного фронта с недостоверными отметками

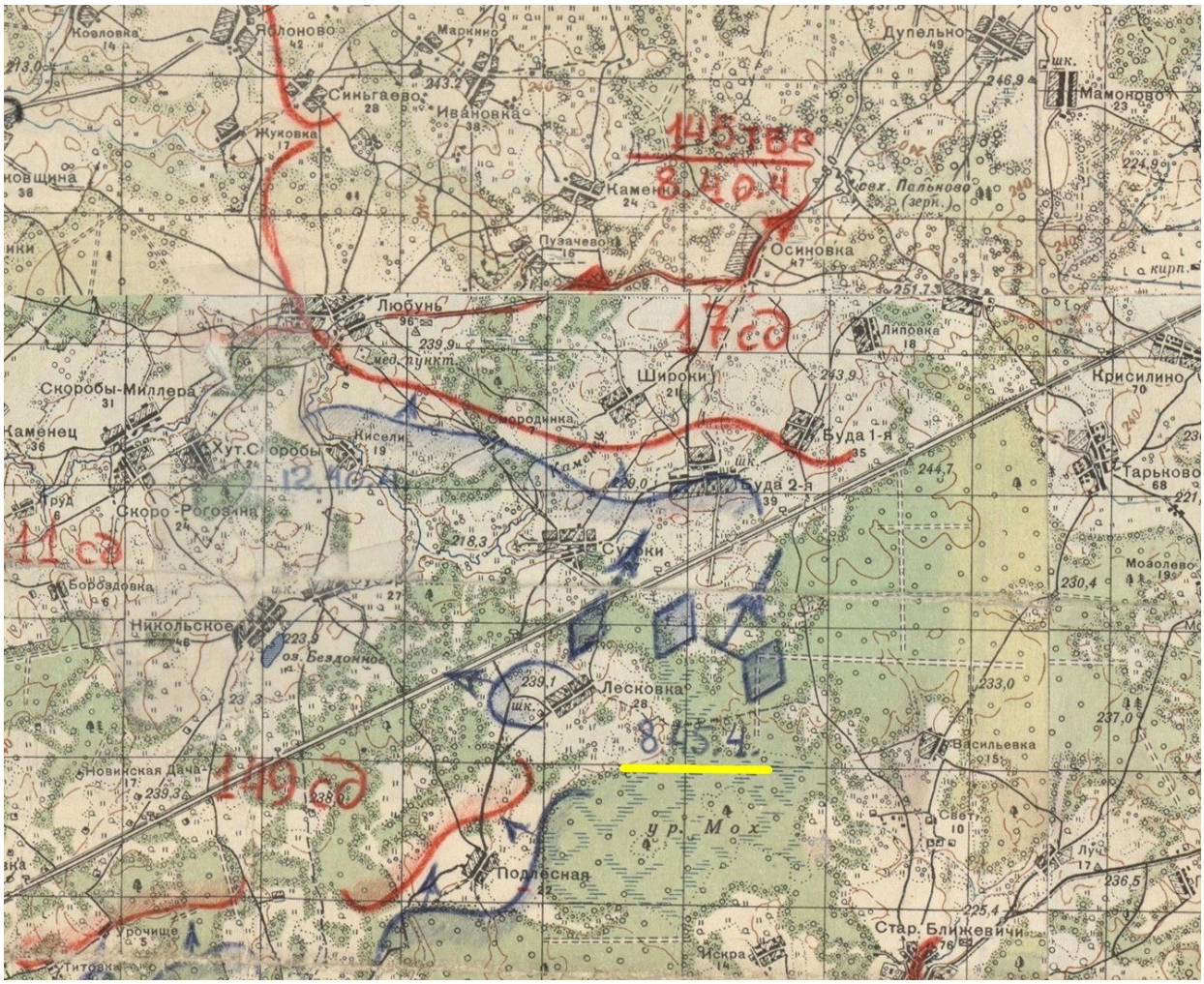
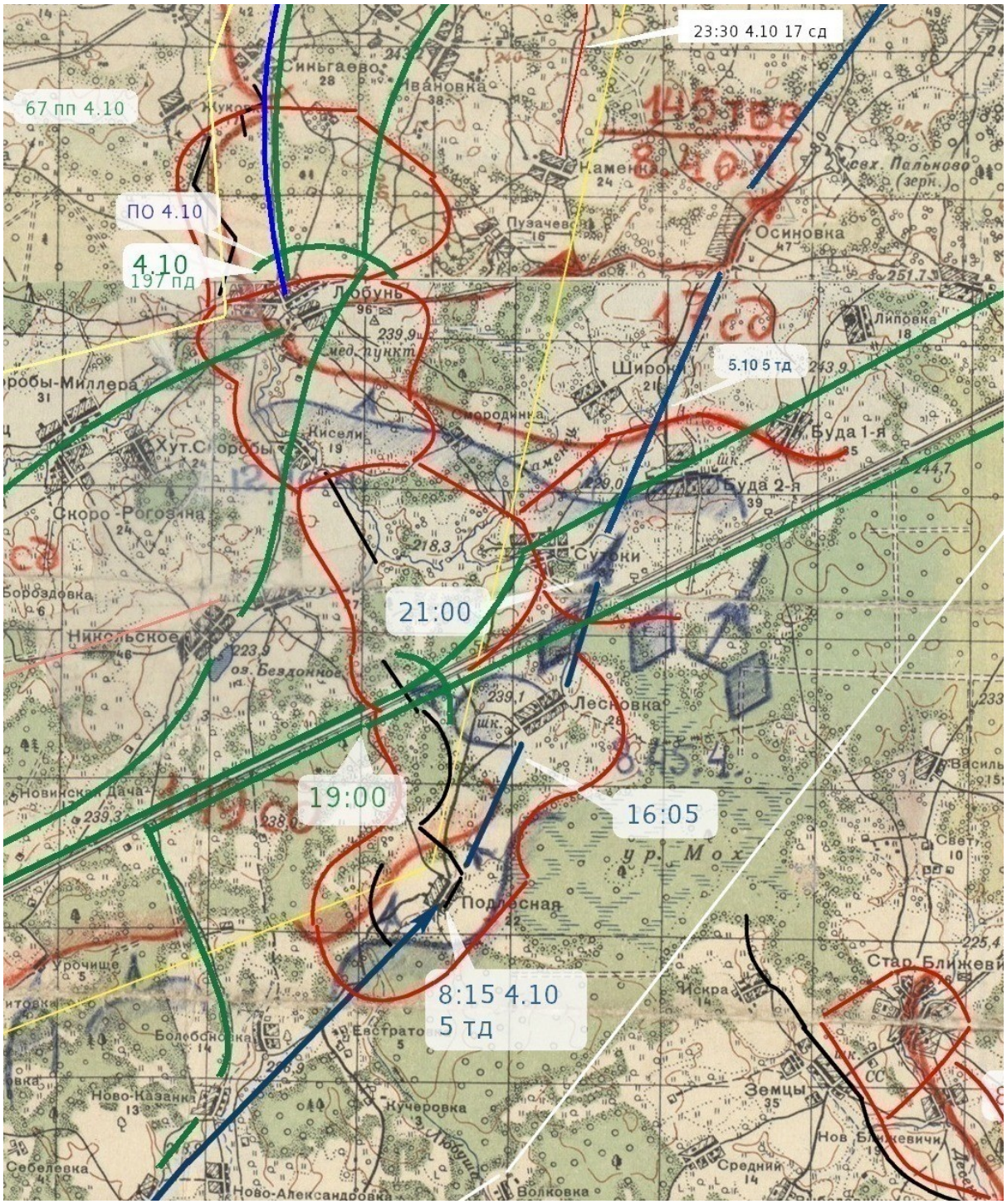

Рис. 4
Фрагмент карты Резервного фронта с реальной обстановкой и недостоверными отметками

В условиях оперативного окружения стало понятно, что дальнейшая оборона при отсутствии подвоза боеприпасов, приведет к полной потере личного состава и в 23:00 последовал приказ командира 60-й сд об отходе по единственно возможному направлению на север с попыткой дальнейшего прорыва на восток через порядки 11-й тд, продвинувшейся 4 октября почти

до Угры. При этом решалась также задача замедления продвижений немецких танков к Вязьме, т.к. это направление было очевидным при отсутствии других дорог.

Прикрывать отход остатков 17-й сд остался Люблинский батальон.

Прорыв позиций противника продолжался в течение всего дня 5 октября и в ночь с 5 на 6 октября. В итоге, прорыв удался, но также с большими потерями. В дальнейшем 60-й сд и остаткам 17-й сд пришлось прорываться еще через маршевые дороги 2-й и 10-й тд, а также СС дивизии Рейх. После выхода к своим в 17-й сд осталось менее 500 человек из 11.500.

В заключение описания боев 17-й сд на рубеже 33-й армии процитирую фрагмент из «Краткого доклада по ходу действий 17 сд в период с 2:00 3.10.41 по 13.10.41». Доклад был написан полковником Козловым, после выхода из окружения [4]:

«<…> Дивизия, до 2-х суток находясь на широком фронте, противостояла явно превосходящим силам противника. Более 2 пд, 150-200 танков и авиации, беспрерывно находящейся в воздухе до 70 самолетов, и отошла только по приказу, который последовал в 23:00 4.10.41»

Как видно из этого фрагмента, силы противника были недооценены по танкам примерно в 3 раза, а по пехоте – в 2 раза, т.к. кроме 2-х пехотных дивизий 17-й сд противостояли еще 8 мотопехотных полков танковых дивизий, которые эквивалентны примерно 2 пехотным дивизиям.

Действия на рубеже Протвы в районе Малоярославца.

С 11 до 17 октября 17-я сд была пополнена остатками 211-й сд и других частей, а в основном, маршевыми ротами до 40% от штата и 17 октября по приказу генерала Жукова, командующего Западным фронтом, была передана в состав 43-й армии с целью оборонять тыловой рубеж по р. Протве восточнее Варшавского шоссе, 10 км северо-западнее г. Малоярославца. Фронт обороны около 25 км: (искл.) Спас-Загорье – Высокиничи. О неготовности рубежа по Протве немецкая авиаразведка докладывала 13 и 14.10.41 [5]. На этом рубеже отсутствовали даже окопы.

Поскольку документы штаба 43-й армии содержат много недостоверной информации по боевым действиям 17-й сд, она была проверена первичными документами отделов штаба армии, некоторых частей, прошедших через оборонительные порядки дивизии и немецкими оперативными документами.

Документы управления связи 43-й армии.

Установлено и проверено параллельными источниками, что 19-21 октября штаб 43-й армии имел с 17-й сд следующие виды связи: телефонную, радио и делегатами на машинах, т.е. 3 вида связи [6].

Также 3 вида связи было с 312-й сд после выхода ее на северный берег Протвы (19 октября), 53-й сд после выхода в Кресты (19 октября), 10-м вдк, 201-й вдбр, 9-й тбр, 152-й мсбр.

Подчеркнуто, что радиосвязь с ГШ КА, Запфронтом, 9-й и 17-й тбр, 152-й мсбр, 17-й и 312-й сд была устойчивая, а менее устойчивая с 201-й вдбр и 53-й сд.

Разрушений телефонных линий связи авиацией противника за 19, 20, 21 октября не было.

Изучением параллельных источников установлено, что телефонная связь с 17-й сд была также 17 и 18 октября, с кратковременными перерывами на переезды штаба армии из Малоярославца в Белоусово 17 октября и из Белоусова в Каменку 18 октября.

Из вышесказанного следует вывод, что все документы командарма и штарма 43 об отсутствии связи с 17-й сд и всеми другими частями в период 19-21 октября являются частично недостоверными.

Документы управления тыла и снабжение частей армии.

Установлено следующее:

В связи с расформированием управления Резфронта, приказом генерал-лейтенанта Герасименко 13 октября все тыловые части и учреждения фронта были переданы в 43-ю армию, всего около 45 частей и учреждений тыла [7]. Напомню, что до этого тыловые части фронта снабжали 6 армий.

В связи с этим на 43-ю армию с 13 октября была возложена обязанность снабжения также 17-й и 60-й сд 33-й армии [8].

13.10.41 Герасименко сообщил начальнику тыла 43-й армии, что в Нарофоминске есть сотни тонн горючего [9]. В это время станцией снабжения 43-й армии был Нарофоминск, а с 18 октября станцией снабжения стал Подольск, в котором к 8:00 армия, согласно приказу начальника тыла фронта, должна была открыть питательный и заправочный пункты.

До 17 октября на этом участке фронта находился армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис, благодаря усилиям которого были частично пополнены и вооружены разбитые 17-я, 60-я и 173-я дивизии 33-й армии. Они получили пополнение личным составом, среди которого было много коммунистов и комсомольцев (роты политбойцов), вооружением, боеприпасами. Из донесения Мехлиса Жукову 14.10.41 [10]:

«<…> Веду усиленную работу по восстановлению 60 сд и 17 сд, а в следующую очередь 149 сд, остатки 303 сд вливаем в 60 сд, а остатки 211 сд будут влиты в 17 сд. В 60 сд направил пять рот коммунистов, в 17 сд – четыре роты. Ожидаю сегодня ночью (с 13 на 14 октября, А.М.) от Щаденко пополнение и оно будет направлено в 60 сд и 17 сд. Во все три дивизии послал полностью по штатам политсостав. Назначены командиры и комиссары дивизий, из Москвы на автотранспорте выслан начсостав для 60 сд и 149 сд, на 17 сд - запросил дополнительно.

3. От Яковлева жду станковые и ручные пулеметы, ППШ, немного минометов, жду и гаубицы, чтобы восстановить артполки в дивизиях. Хрулев и другие управления НКО помогают. Таким образом, если противник не помешает, будут в основном восстановлены пять дивизий, включая 53 сд и 113 сд, которые в сыром виде брошены в бой»

13.10.41 Мехлис

Однако днем 17 октября Мехлис был срочно отозван в Ставку и на этом снабжение частей 43-й армии «прекратилось», а 33-й армии - так и не началось. Боеприпасы и горючее не получали ни 312-я, ни 17-я сд, а 53-я сд 4 дня не получала даже продовольствие.

Снабжение 17-й сд.

Полковник Козлов повторно вступил в командование 17-й сд 16 октября, согласно приказу командующего 33-й армии № 068 от 16.10.41 [11], а не 14 октября, что следует из документов в деле по личному составу дивизии[12], подвергшихся внешнему воздействию [13]. Этим приказом одновременно были освобождены от занимаемых должностей исполняющие дела командир и начальник штаба (НШ) 17-й сд Сафир и Грицман, а назначены Козлов и Масленников. Этим же приказом Сафир и Грицман назначены командиром и НШ 173-й сд.

Уже 16 октября в 10:00 из 17-й сд было отправлено в Москву по наряду 33-й армии 9 автомашин за горючим, т.к. управление 33-й армии находилось в резерве Ставки и не снабжалось, т.е. горючего не было совсем, а 43-я армия не торопилась выполнять приказ Герасименко.

17 октября дивизия доложила, что не смогла предоставить затребованные 33-й армией 100 заправленных грузовых автомашин для перевозки 60-й сд, следовательно, горючее в Москве получить не удалось.

17 октября в 16:50 дивизия перешла в подчинение 43-й армии, а в 21:30 Штадив 17 донес командарму 43 Голубеву [14]: «Дивизия на 18.10.41 совершенно не обеспечена горючим. Машины стоят как транспортные, так и трактора. Передвижение артиллерии невозможно <…>»

Это также означает, что доставка боеприпасов с ДОПа дивизии на передовую была невозможна.

17 октября зам.нач.тыла 43-й армии отдал приказ № 01710 о развертывании к 8:00 18.10.41 в г.Подольске питательного и заправочного пунктов [15]. Напомню, что 43-я армия должна была снабжать 17-ю сд, начиная с 13 октября. Т.е. тыловые службы 43-й армии имели все необходимое, чтобы обеспечить 17-ю сд горючим уже 18 октября. Однако 18 октября в приказе по тылу Штарма 43 № УТ/00102 указаны ДОПы всех дивизий и даже 2-го Люберецкого полка, т.е. всех частей, кроме 17-й сд [16]. Таким образом, генерал-майор Селезнев, будучи начальником тыла 43-й армии, про 17-ю сд «забыл». Соответственно, 18 октября на ДОП 17-й сд не было поставлено ни горючее, ни боеприпасы.

19 октября 17-я сд вновь запросила поставку горючего и боеприпасов, указав, что не может даже поставить орудия на огневые позиции из-за отсутствия горючего. Напомню, что с утра 19 октября дивизия уже вступила в бой с 34-й пд. Однако, ни горючее, ни боеприпасы 43-я армия не поставила ни 19, ни 20 октября, а вопросом снабжения 17-й сд уже 20 октября пришлось заниматься лично командующему фронтом Жукову, что следует из

переговоров, состоявшихся не ранее 12:30, между нач.оперотдела штаба фронта Маландиным и НШ 43-й армии Боголюбовым [17]:
«(Маландин) Командующий приказал мне выяснить у Вас ряд вопросов, а именно:
<…> 3. Какое положение в данный момент **17 сд и как и почему было допущено, что дивизия осталась без горючего и боеприпасов**? <…>
(Боголюбов) <…> Транспорт дивизии с продовольствием, боеприпасами и горючим должны были быть в дивизии, где они сейчас, выясняю. В независимости от розыска в 8:00 20.10.41 я из Каменка направил своим транспортом продовольствие и горючее. Боеприпасы готовлю к отправке»

Однако, как мы уже знаем, 517-й кап бросил часть своих орудий в Угодском Заводе 20 октября, а это значит, что ни он, ни 17-я сд так и не получили «отправленные» Боголюбовым горючее и боеприпасы. Кстати, совершенно непонятно, почему снабжением дивизии занимался НШ армии полковник Боголюбов, а не начальник тыла генерал-майор Селезнев, которого Мехлис еще 17 октября предлагал заменить более расторопным командиром.

Несмотря на приказ командования Резфронта начать снабжение 17-й сд с 13 октября, неоднократные запросы дивизии и, имея все необходимое для снабжения, тыловые службы 43-й армии за весь период боевых действий 19-21 октября не обеспечили 17-ю сд ни боеприпасами, ни горючим.

Документы Отдела Укомплектования армии и донесения заградотрядов.

Установлено, что все без исключения донесения командующего и штаба 43-й армии о бегущих с поля боя частях недостоверны. Также не соответствуют действительности утверждения Жукова в записке Военсовету 43-й армии от 23.10.41 [18]:
«Военсовету 43 А
<…> Вы несколько дней назад имели полноштатные 17 сд, 53 сд, 312 сд, 152 мсбр (в тексте мсд, А.М.), но ввиду отсутствия решительности в борьбе с паникерами и трусами, эти дивизии растеряны.
Мер к сбору людей этих дивизий с вашей стороны не принято, тогда как только в одном Подольске имеется беглецов этих частей до 7000 человек».

Из упомянутых Жуковым частей, полноштатными были только 312-я сд и 152-я мсбр, тогда как 17-я сд на 18 октября имела менее 40% личного состава от штата, а 53-я сд имела 40% личного состава только 11 октября [19], а с 12 октября вела бои и не пополнялась до 19 октября. В 17-й сд более половины личного состава стрелковых рот прибыли на фронт за 2-5 дней до начала боев и не были слажены. То же самое относится и к 53-й сд (вспомним фразу Мехлиса о том, что дивизия была брошена в бой в сыром виде).

Фраза Жукова «беглецов 7000 человек» не соответствует действительности, а является ответной реакцией на постоянные жалобы Голубева, что все части бегут с поля боя. Однако, согласно донесениям

заградотрядов, количество задержанных 19-21 октября было не более 661 чел. [20], а согласно сводной справке отдела укомплектования армии, с 19 октября по 17 ноября заградотрядами было задержано и отправлено в свои части всего 467 человек.[21] Эти данные меньше, чем доложено заградотрядами и за больший период, но, вероятно, некоторые задержанные имели основания для движения в тыл.

В любом случае, реальное количество людей, задержанных заградотрядами, составляло не более 7-9% от количества «беглецов», указанных Жуковым.

При этом необходимо отметить, что заградотряды не зафиксировали ни одного человека из 17-й сд в период 19-21 октября, т.е. во время обороны дивизии между Протвой и Нарой.

Таким образом, все части 43-й армии сражались и в тыл не бежали, а командующий и штаб 43-й армии давали наверх частично недостоверную информацию, что не давало возможности командованию фронта принимать решения, адекватные обстановке.

Силы сторон перед началом боевых действий между Протвой и Нарой.

19-21 октября в наступлении на фронте обороны 17-й сд приняли участие 34-я пд полным составом, 282-й пехотный полк (пп), 98-й пд и 177-й дивизион штурмовых орудий, который один имел орудий больше, чем вся 17-я сд.

Превосходство противника в численности личного состава составляло более 3 раз, если считать, что 34-я пд имела на начало наступления 2 октября 100% от штатной численности (14.600 человек, тогда как в 17-й сд с приданными частями (49-й батальон охраны штаба Резфронта и сборный 148-й мсб) было не более 5200 человек (из них на передовой было менее 2500 человек, остальные - обеспечивающие и тыловые подразделения). При этом через район обороны 17-й сд прошли и не принимали участия в боях остатки следующих частей: 301-й отд. пульбат (более 550 чел. [22]), 1079-й сп (более 1000 чел) и 859-й ап (один дивизион, 11 из 12 орудий) 312-й сд, 2-й дивизион 517-го кап (3 из 6 орудий 152 мм [23]), остатки 108-го зсп (около 140 человек на 17 октября), 2-й отдельный Люберецкий полк (421 чел. на 19 октября) с приданным ему отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном капитана Михайлова (личный состав до боевых действий 266 человек, 3 батареи зениток 25 мм, 37 мм и 85 мм по 4 орудия в батарее и 6 счетверенных пулеметов на автотяге [24]. Потери не установлены). Т.е. в общей сложности боевой состав, превышающий 17-ю сд как по численности личного состава, так и по количеству и могуществу артиллерии.

Необходимо также отметить, что немецкая авиация 13 и 14 октября провела разведку района Протвы от Боровска до Серпухова и установила, что за исключением нескольких стрелковых ячеек (не окопов!) на восточном берегу у моста в районе Спас-Загорья [25], никаких оборонительных позиций не

имеется[26]. Эти данные подтверждены 12 октября Спецсообщением комиссара Госбезопасности 3-го ранга Мильштейна [27]:
« <…> Строительство второй линии обороны от гор. Боровска до села Высокиничи по реке Протва (что в 10 км от Малоярославца, в направлении Подольска) еще не развернуто. На 12.10 с.г. из 15 батальонов к работе приступило только 2 (в районе Боровска). <…>»

14 октября в 12:00 49-й батальон охраны штаба Резфронта, выведенный на участок обороны по восточному берегу Протвы донес в штаб фронта [28]:
« <…> Занял оборону – левый берег р. Протва, справа – дер. Новая Слободка включительно, слева дер. Грибовка исключительно. В районе обороны противника не обнаружено. Приступил к рытью окопов стоя. Правее расположения батальона 200 м строительные батальоны производят отрывку противотанковых препятствий. <…>»

Т.е. 14 октября в полосе обороны, которую через 3 дня займет 17-я сд, полностью отсутствовали оборонительные сооружения и окопы.

Все, что до вечера 18 октября успели сделать строительные части и войска, занявшие этот район, это и были те позиции, которые предстояло удерживать 17-й сд.

О приказах Жукова и Голубева от 17 октября.

17 октября в 15:00 комфронтом Жуков отдал приказ, адресованный командарму 43 Голубеву и командиру 17-й сд Козлову о занятии рубежа обороны по р. Протве, и приказал взорвать мосты у Новой Слободки, Черной Грязи и у Трубино [29].

Из отметки на этом приказе следует, что его письменная копия в 16:10 была отправлена с офицером связи в 17-ю сд и 43-ю армию, а также приказ был передан телеграфом в 16:43 [30] в штаб 43-й армии.

Свой приказ о вхождении 17-й сд в состав 43-й армии Голубев написал от руки в 16:50, как резолюцию на бланке телеграммы с приказом Жукова.

Согласно донесению командира 17-й сд от 17.10.41 в 21:30 [31], приказы Жукова и Голубева он получил в 17:00, т.е. по телефону из штаба 43-й армии. А в 17:20 в штабе 43-й армии в Белоусове с этими приказами был ознакомлен НШ 17-й сд Масленников, о чем свидетельствует его подпись под отметкой «читал наштадив». Из этого же донесения следовало, что боевой состав стрелковых полков составлял (расчет по имевшемуся в полках вооружению): 1312-й сп - 1167 человек, 1314-й СП - 516 человек, 1316-й СП - 634 человека, всего 2317 человек, т.е. примерно 3 стрелковых батальона полного штата, вместо положенных по штату 9 стрелковых батальонов и других подразделений. Было отмечено, что приказ армии получен в 17:00 17.10.41 и «части дивизии принимают оборону с основным центром сопротивления Черная Грязь, Нов. Слободка»

Таким образом, установлено:

- 17.10.41 существовала телефонная связь между штабами 43-й армии и 17-й сд в Угодском Заводе.

- Командование 17-й сд уже 17 октября безусловно признает подчинение 43-й армии, т.к. в противном случае боевое донесение было бы отправлено не в 43-ю, а в 33-ю армию.
- Части 17-й сд в 21:30 17 октября уже приступили к выполнению приказа комфронта Жукова о занятии рубежа обороны по Протве, не дожидаясь получения письменных приказов 43-й армии и Запфронта.

О «взрыве мостов перед 312-й сд»

Уточним, что же приказал комфронтом Жуков в телеграмме от 17.10.41 в 16:43 [32]:

«Танки и пехота противника продвигаются от Недельное. Командующий фронтом приказал <…> Мосты через р. Протва у Слободы (Нов. Слободки, А.М.), Черная Грязь и у Трубино взорвать».

Аналогичная формулировка есть в п. 9 Боевого приказа № 33 Штарма 43 от 18.10.41 из Белоусова [33]: «17 сд занять рубеж обороны по р. Протва, (иск) шоссе, Высокиничи. Мосты через р. Протва у Слободка, Черная Грязь и Трубино взорвать»

Как видим, был получен безусловный приказ – мосты взорвать. Т.е. взорвать немедленно, а если мосты не заминированы, то заминировать и взорвать. Однако, в п. 8 приказа № 03 Штадива 17 от 17.10.41 в 19:00 сказано [34]:

«<…>Начальнику инженерной службы дивизии подготовить взрыв мостов у Трубино, Нов.Слободки, Черная Грязь, Высокиничи. Взрыв мостов при непосредственном нажиме противника»

Из этого следует, что мосты не заминированы и их еще надо подготовить к взрыву. При этом командование 17-й сд добавило в свою зону ответственности мост в Высокиничах, которого не было в приказах комфронта и командарма 43. И так как мосты было приказано взрывать при «непосредственном нажиме противника», а не сразу, как указано в приказах комфронта и командарма 43, то на южном берегу Протвы были выставлены передовые посты.

Об этом сообщил передовой отряд (ПО) 34-й пд в 20:35 (мск) 18 октября [35].

Командование 17-й сд сознательно пошло на такой шаг, т.к. по обеим дорогам – к Новой Слободке и к Ивашковичам (Трубино) отходили наши части.

Мост в Нов.Слободке (он же в Овчинине) был взорван вечером 18 октября после переправы 2-го Люберецкого полка (2691 чел. на 15.10.41, 421 чел. на 19.10.41) с приданным ему отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном капитана Михайлова.

Мост в Ивашковичах (он же в Трубине) был взорван после прохода по нему 312-й сд вместе с подчиненными ей частями: остатками 3-го и 4-го батальонов Подольского пехотного училища (командир 312-й сд приказал командиру 4-го батальона училища прикрывать отход дивизии [36]), 2-го дивизиона 12-го гмп (12 установок БМ-13 «катюша» и многочисленная

автотехника дивизиона), 2-го дивизиона 517-го кап, 2-го дивизиона 859-го ап 312-й сд, 301-го пульбата, 395-го ап пто (8 зенитных пушек 37 и 85 мм [37]).

Однако, многие авторы, не сопоставив воспоминания полковника Наумова, командира 312-й сд, с архивными документами, продолжают муссировать тему взрыва мостов перед 312-й сд. Эта же тема есть и в журнале боевых действий (жбд) 312-й дивизии [38]: «При подходе к р. Протва оказалось, что занимавшая по этому берегу оборону 17 сд <…> взорвала все мосты через реку Протва. Для материальной части и обозов 312 сд, вследствие взрыва мостов, создалось критическое положение, и всей дивизии пришлось переходить реку вброд, и здесь дивизии пришлось также потерять часть своей материальной части, т.к. берега реки круты и вязки<…>»

Но даже если бы 17-я сд взорвала все мосты в своей полосе обороны после приказов Жукова и Голубева 17 октября, то никто не имеет права предъявлять претензии командованию 17-й сд, т.к. оно лишь выполняло приказы вышестоящих инстанций.

Боевые действия 17-й сд между Протвой и Нарой.

Хронология боевых действий 17-й сд на Протве и до Нары была восстановлена по архивным документам противника, т.к. документы самой 17-й сд были уничтожены, как и документы штарма 43, относящиеся к действиям дивизии.

Уже во второй половине 18 октября 19-я тд 57-го корпуса прорвала оборону Малоярославецкого УРа, заняла Малоярославец и двинулась по Варшавскому шоссе в направлении Москвы. Перейдя более чем через 20 (двадцать!) не взорванных мостов, в том числе на Протве у Оболенска и Спас-Загорья, 19-я тд захватила плацдарм на р. Истье у д. Воробьи. Вот как охарактеризован этот прорыв в журнале 57-го корпуса за 18 октября [39]: «В неудержимом порыве дивизия заняла Малоярославец и взяла в свои руки все переправы на той стороне до Истьи не поврежденными. Только тот познал невероятные трудности, кто хоть раз проходил через разрушенные переправы, знает, что такое взять в свои руки более 20 не разрушенных переправ, среди которых есть широкие и высокие»

За этот прорыв несут ответственность начальник Малоярославецкого боевого участка (ранее 37-й укрепрайон) полковник Наумов и командующий 43-й армией генерал-майор Голубев, т.к. не была выполнена основная задача, поставленная Жуковым, – оборона Варшавского шоссе от прорыва танков противника. При этом не был взорван ни один из ранее заминированных мостов.

Таким образом, в первый же день, когда 17-я сд только заняла оборону по р. Протве, у нее уже был оголен правый фланг на глубину 17 км и фронт обороны увеличился с 25 до 42 км.

12-й армейский корпус двумя своими дивизиями наступал в границах обороны 17-й сд, причем 34-я пд наступала во фронт 17-й сд, а 98-я пд одним полком обошла правый фланг 17-й сд по захваченному мосту в Спас-Загорье и ударила уже во фланг из Белоусова. Два других полка 98-й пд не получили

разрешения 57-го корпуса использовать мост в Спас-Загорье и вынуждены были оставаться на южном берегу Протвы до 22:00 21.10.41.

Боевые действия 18 октября.

Вечером 18 октября передовой отряд (ПО) 34-й пд вышел в Лопатино (4 км южнее Новой Слободки), о чем дивизия доложила в корпус в 20:35 (мск) [40], а разведка доходила до Протвы.

На 19 октября передовому отряду была поставлена задача захватить мосты у Овчинино (Нов.Слободки) и Ивашковичи. Если не удастся взять в свои руки хотя бы один мост, то обеспечить охранение левого фланга дивизии.

Эта информация полностью подтверждает данные донесения Штадива 17 от 19.10.41 [41]: «На левом участке от Недельное на Нов. Слободка в течение дня 18.10.41 противник свыше полка пехоты до 16 танков оттеснил второй Люберецкий полк на Нов. Слободка. К 18:00 отдельные группы этого полка прибыли в (Нов.) Слободка. Противник на этом участке 19:25 18.10.41 танков до 20 штук. Голова достигла Лопатино**».**

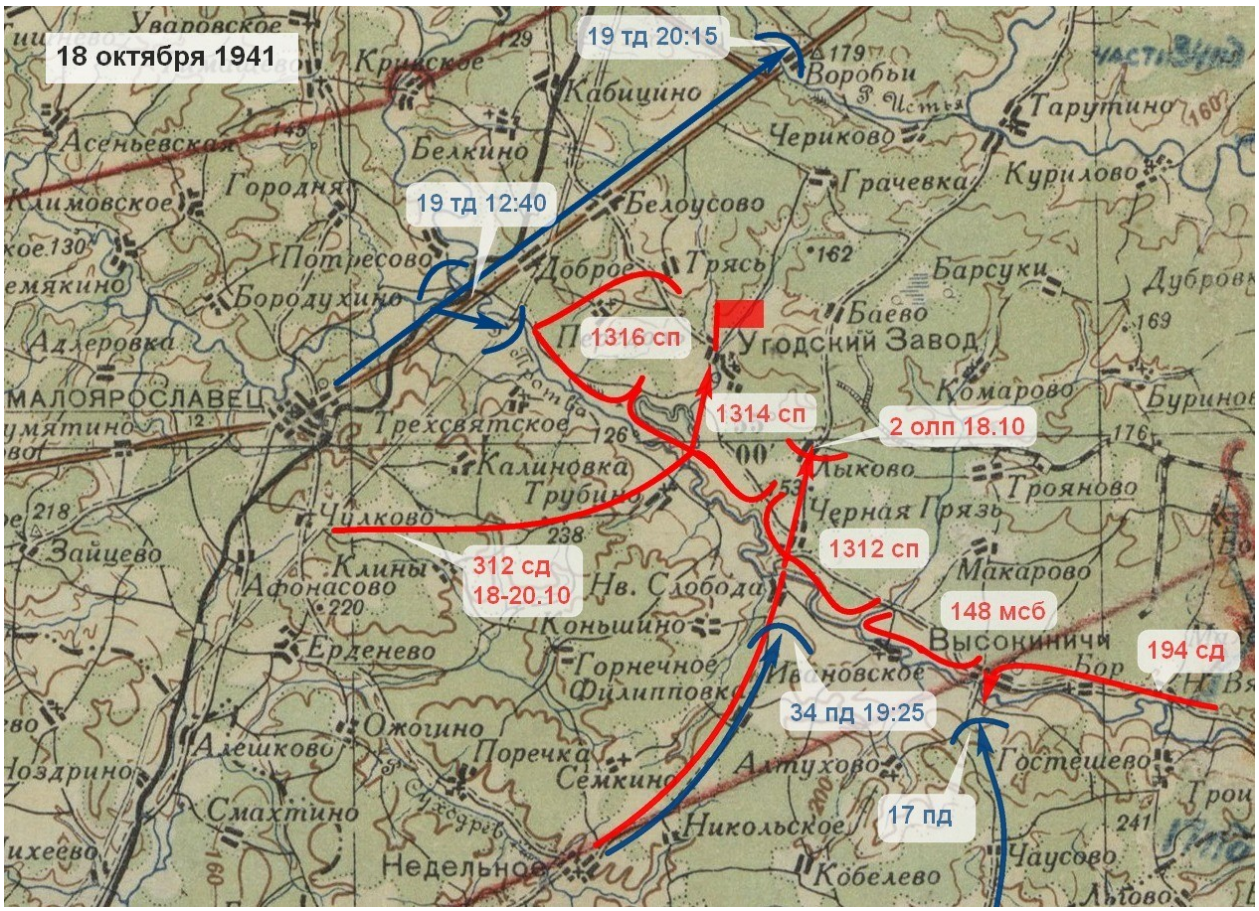
Танками, в данном случае, были названы штурмовые орудия (Stug III) 177-го дивизиона.

Сопротивление 34-й пд при отходе к Протве оказывал 2-й отдельный Люберецкий полк (олп), который 15.10.41 сменил в Недельном 9-ю тбр. После переправы остатков 2-го олп через Протву в Новой Слободке, мост был взорван. Данные об этом есть в журнале 12-го корпуса на 11:30 (мск) 19.10.41 [42]: «34-я пд заняла Овчинино. Мост разрушен. Ширина реки 60 м. Мостовая колонна срочно запрошена»

Мост у Овчинина и Новой Слободки это один и тот же мост. Т.е. противник вышел на южный берег Протвы уже утром 19 октября, имея задачей захват мостов и плацдармов на Протве.

Рис. 5

Фрагмент карты с нанесенной обстановкой на вечер 18 октября.

Боевые действия 19 октября.

2-й олп после переправы сосредоточился в тылу 1312-го сп в районе Лыкова, в 13:00 отправил радиограмму в штаб 43-й армии, которая была принята в 13:10 [43]:

«Особо важная

Штаб армии 43, полковнику Боголюбову

Донесение №4, Штаполк 2 осп*, Лыково, 19.10.41 13:00

Противник ведет с утра минометный огонь по расположению 1312 сп. Перед 148 мсб в 8:00 замечено скопление до роты противника, в этом же направлении слышна пулеметная стрельба.

2 отдельный полк расположился в лесу:

3-й батальон - севернее Величково,

1-й батальон - с-з Лыково,

2-й батальон - восточнее Лыково

Мой КП – узел дорог с-в Лыково.

Веду разведку на Михайловка, Паливановка, Петрищево, Колесниково. Держу связь пешими дозорами с 17 ап Михайловка (17 ап - это 980-й ап 17-й сд, А.М.).

Полк имеет: начсостава старшего 10, среднего – 44, младшего 47, кр-цев – 320. Всего людей 431 (верно: всего 421, т.е. менее батальона, А.М.), лошадей – 14, повозок – 8, кухонь – 3, грузовых машин – 8, легковых машин – 1, патронов 7.62 мм – 170.000, ручных гранат - 1800, горючей жидкости – 210 бутылок.

Часть людей задержана 1312 сп и обращена на укомплектование подразделений 1312 сп. В частности задержана отступавшая в порядке 10-я рота, в составе 103 человека.
Настроение людей бодрое. Готовы идти в бой»

Командир 2 осп полковник Волков (подпись)
Военком 2 осп бат. комиссар Ленский (подпись)
Начштаба (подпись)
--
* осп – отдельный стрелковый полк, он же отдельный Люберецкий стрелковый полк.

Из этого донесения следует:
- уже с утра 19 октября 1312-й сп вступил в бой с противником
- у 2-го олп, в расчете на человека, было в 6 раз больше патронов, чем у всей 17-й сд.
- командование 17-й сд усилило оборонявшийся на главном направлении 1312-й сп 10-й ротой 2-го олп.
- 2-й Люберецкий полк 19 октября имел связь по радио со штабом 43-й армии. Т.е. этот источник также подтверждает, что радиосвязь со штабом армией действовала.

К 16:15 34-й пд удалось захватить небольшой плацдарм на Протве в районе обороны левого фланга 1312-го сп и 148-го мсб, воспользовавшись пешеходными мостками через Протву.

К 19:30 плацдарм был расширен, но Черная Грязь и Высокиничи остались в руках оборонявшихся [44]. При этом 34-я пд отметила, что ей противостоит «1312-й сп, который, вероятно, 4-5 дней назад прибыл из Москвы».

В журнале 34-й пд так описаны действия частей дивизии 19 октября [45]: ПО дивизии, который действовал западнее дороги Недельное – Новая Слободка «не добился впечатляющего успеха, хотя охранение и было отброшено из Овчинино, не смог переправиться на восточный берег против обороняющихся русских из 1312 полка на построенных позициях, усиленных противотанковыми рвами».

107-й пп захватил мостки «у Тимашево и Ильинское и немедленно перешедшие по ним части захватили плацдарм, несмотря на усилившееся сопротивление противника до дороги, проходящей восточнее Протвы. До вечера 107-й пп не смог больше атаковать, он находился на расширенном плацдарме и оборонялся от многочисленных контратак противника»

В данном случае командованием 17-й сд был применен такой тактический прием, как оставление пешеходных мостков после непродолжительного боя, который позволил заведомо более слабой 17-й сд бить противника по частям. Причем противник не мог переправить по пешеходным мосткам тяжелое вооружение на северный берег Протвы и тем самым его наступательный потенциал был снижен. Дополнительно, этот

прием позволил избежать применения авиации и тяжелой артиллерии противника с южного берега Протвы по переднему краю обороны, т.к. практически непрерывно шли ближние бои. Если бы мостки в Тимашеве и Ильинском были разрушены, то оборона 17-й сд была бы просто подавлена авиацией и артиллерией противника в течение первой половины дня 19 октября, после чего саперы навели бы мосты и дальше противник мог продвигаться уже при поддержке тяжелого вооружения.

Такая ситуация произошла при обороне позиций 194-й сд на Угре 9-10.10.41, когда 194-я сд взорвала мост у Товарково, у противника не было возможности переправы на восточный берег Угры. В результате применения авиации и артиллерии противник уничтожил все огневые позиции минометов и артиллерии 194-й сд и беспрепятственно переправился. Оборона 194-й сд на Угре продержалась одни сутки.

На 20 октября 12-й корпус поставил следующие задачи дивизиям:
- 34-й пд –расширение плацдарма на Протве;
- 98-й пд – захват плацдарма на Протве.

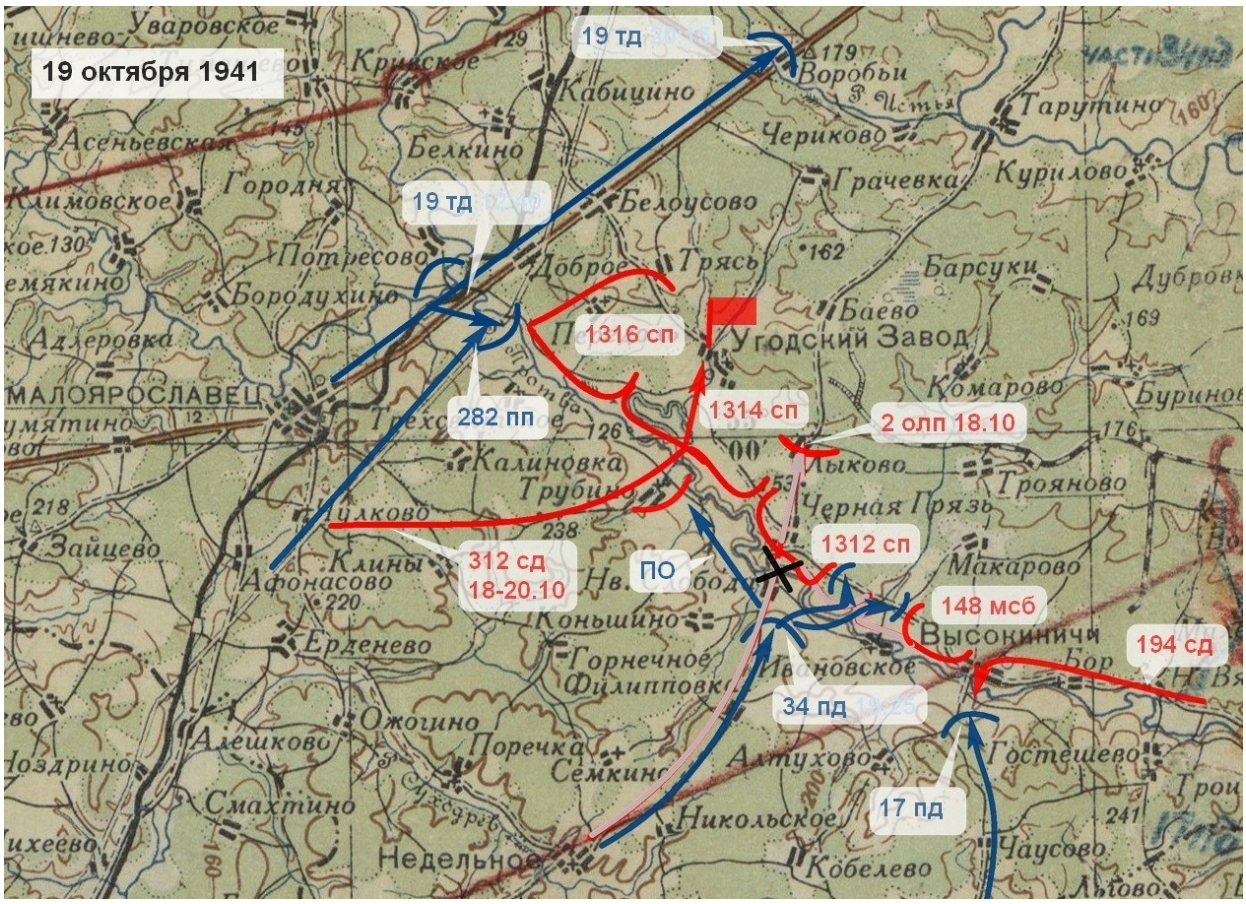
34-я пд поставила своим полкам такие задачи:
- 107-й пп должен был помочь 17-й пд 13-го корпуса захватить переправу в Высокиничах;
- 253-му пп продвинуться на север с плацдарма, захваченного 107-м пп, занять Черную Грязь и открыть переправу у Овчинино для дивизии.

«Открыть переправу» у Овчинино означает, что сначала надо было, используя занятый плацдарм, оттеснить 1312-й сп с северного берега Протвы. Затем вместо взорванного моста построить временный мост, пригодный для движения штурмовых орудий 177-го дивизиона (масса более 20 тонн), а в последующем – остальной тяжелой техники дивизии.

А что же ПО? А ПО весь день оборонял левый фланг дивизии от возможных атак 312-й сд, которая в это время переправлялась по мосту через Протву в Ивашковичах. О 312-й сд перед своим правым флангом донесла 98-я пд в 19:00 (мск) 20.10.41, согласно записи в журнале 12-го корпуса [46].

Полки 98-й пд действовали следующим образом: 282-й пп прошел вдоль Варшавского шоссе по дороге Чулково – Меньшовка – Спас-Лыкшино (оно же Спас-Загорье), договорился с 19-й тд о переправе в ночь на 20 октября через Протву в Спас-Загорье. 290-й пп продвигался после боев под Хрусталями к Протве.

Рис. 6
Фрагмент карты с нанесенной обстановкой на вечер 19 октября.

Боевые действия 20 октября.

20 октября бои на плацдарме возобновились, и согласно журналу 34-й пд, «в упорных ближних боях на построенных позициях напротив моста Овчинино» к 13:00 (мск) 253-му пп удалось выйти на окраину Черной Грязи [47], а к 15:40 (мск) – захватить ее [48].

Уже в темноте 253-й пп занял Лыково, доклад об этом последовал в 19:45 (мск) [49]:

«Передовой полк Лыкова занял. Там отходит противник, упорно обороняясь»

После занятия Черной Грязи, саперный батальон 34-й пд начал разминирование подходов к переправе и приступил к возведению временного моста с помощью мостовых колонн у Новой Слободки.

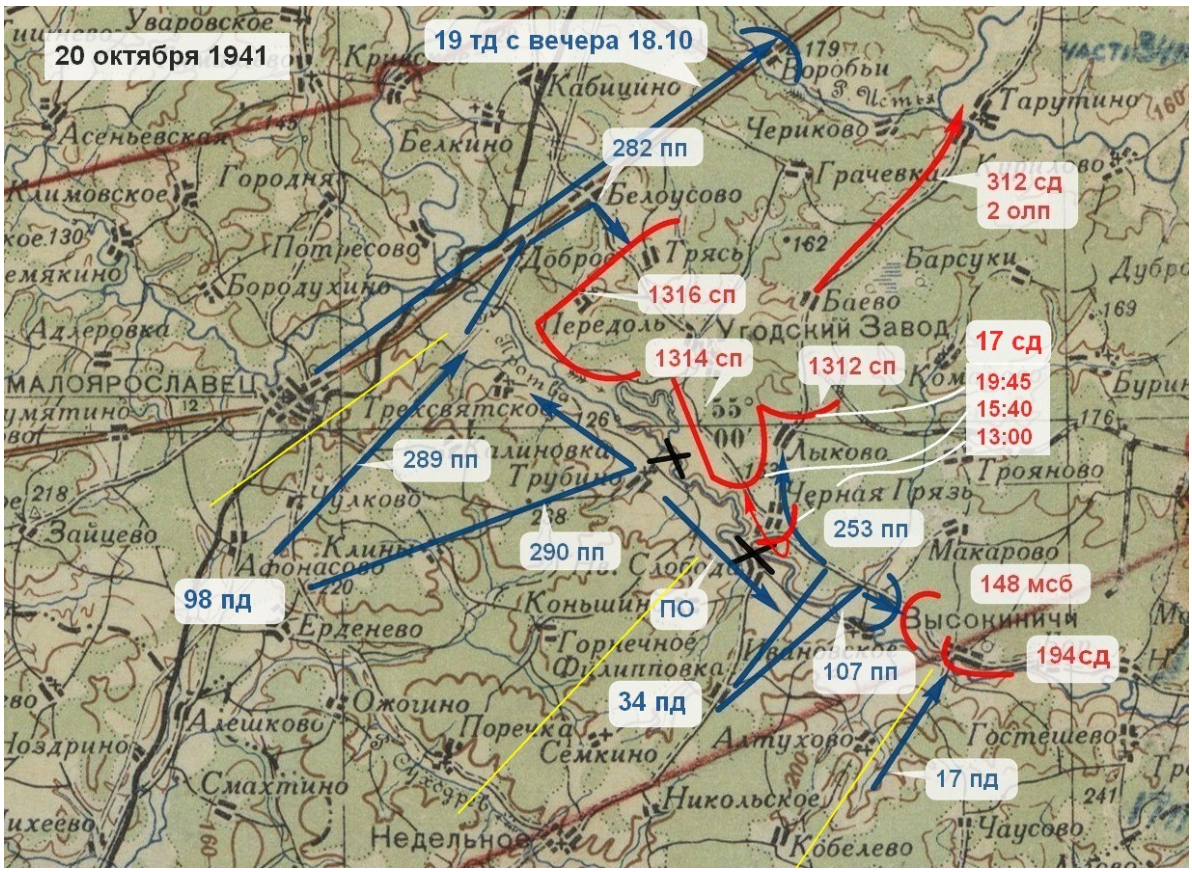
В этот день было захвачено 253 пленных. Нетрудно догадаться, к какой части они принадлежали. Здесь необходимо отметить, что среди захваченных пленных были и бойцы стройбатов, т.е. командование 17-й сд вооружило часть стройбатовцев и поставило их в оборону. Об изъятии 50% стрелкового вооружения в тыловых частях дивизии известно из приказа командования.

Полки 98-й пд действовали следующим образом: 290-й и 289-й пп подтягивались к Протве у Трехсвятское, а 282-й пп ночью прошел по переправе через Протву в Спас-Загорье и далее по шоссе до Белоусова, затем повернул на Верховье, Петрищево, которое занял в 18:50 (мск) после боя с малочисленным 1316-м сп [50]: «Передовые части 282 пп после преодоления сопротивления небольших сил противника в Петрищево. Головы 290 и 289 пп, вероятно, Протва»

290-й пп двигался правее 282-го пп и вышел в Трехсвятское, однако, затем также повернул на мост в Спас-Загорье, т.к. мост в Ивашковичах после прохождения 312-й сд был взорван. Оба полка 98-й пд остались на южном берегу Протвы до истечения 21 октября.

Рис. 7

Фрагмент карты с нанесенной обстановкой на вечер 20 октября

Боевые действия 21 октября.

Временный мост в Новой Слободке был построен и в первой половине дня 21 октября по нему смогла перейти Протву батарея штурмовых орудий 177-го дивизиона, которая, собственно, и решила исход боя в пользу 34-й пд, поскольку 17-я сд так и не получила горючее и боеприпасы для своей артиллерии и для орудий 517-го кап, брошенных с тракторами без топлива, а штыком против штурмовых орудий много не навоюешь.

Привожу фрагменты из журнала 34-й пд за этот день [51]:

«<…> Уже в 12:30 (мск) находился передовой батальон (253-го пп, А.М.) перед занятым противником Мал.Литашево <…> Сильный противник, который хотел отойти от Угодского Завода через Боево, нанес батальону потери, все же батальону удалось противника рассеять и дальше выступить <…>. Также противник был отброшен в Мал. Литашеве, благодаря личной инициативе НШ 3-й батареи 177-го дивизиона штурмовых орудий и головной роте 253-го пп, которая на штурмовых орудиях ехала <…>

ПО преследовал отходящего противника в 13:00 (мск) от Черная Грязь, после того, как через мост подтянулся на Величково, перешел там протяженное минное поле и затем также пешком, продвигаясь через грязь, до Терники.

107-й пп вступил в бой утром одним батальоном с северо-запада на Высокиничи <…> и открыл для 17-й пд (13-го корпуса, А.М.) переправу через Протву. Основные силы полка атаковали в направлении Трояново. 80-й пп во взаимодействии с ПО получил задачу плотно следовать за 253-м пп.

Так дивизия теснила на широком фронте по трем дорогам еще действующего в лесном районе противника с целью не позднее 22.10. занять Нару»

Боевые действия 17-й сд у Боева и Мал. Литашева подтверждаются несколькими источниками штаба 43-й армии. Так, комбриг Любарский, временно возглавлявший 17-ю сд, в донесении от 23.10.41 докладывал о действиях 1314-го сп у Боево так [52]: «1314 СП после боя у Баево (верно Боево, А.М.) силою до 250 чел., 5 минометов, 12 станковых пулеметов, 51 ручного пулемета, по докладу в 14:00 командира полка полковника Бекашева (правильно, Бекишева, А.М.) вышел из боя, потеряв всю матчасть, остатки полка – командир и комиссар, 30 командиров и бойцов»

Любарский не упоминает дату, но она известна, это 21.10.41. Дату назвали и немцы и НШ 43-й армии Боголюбов, который упомянул этот бой в донесении №26 от 22.10.41 в 13:00 в штаб Запфронта [53]:
«4. <…>1314 сп в 11:30 21.10, наступая на Боево по большаку из Мал. Литашево, встретил сопротивление противника силою до 3-х рот с артиллерией, минометами и 3 танками. В результате столкновения полк в беспорядке отошел и положение его к данному времени не известно, сбор его организовали в Стремилово»

Боголюбов дал частично недостоверную информацию, т.к. 1314-й сп наступал не по большаку от Мал. Литашева, а атаковал колонну немцев во фланг. При этом Боголюбов умолчал о потерях полка. Здесь надо указать, что штаб 43-й армии давал много недостоверной информации в эти дни и не только о 17-й сд, но и о других частях армии.

Относительно 17-й сд штаб армии сформировал информационный поток, которого пытался придерживаться, но время от времени, достоверная информация доходила до штаба Запфронта. Командование 43-й армии придерживалось линии, что 17-я сд ушла со своего рубежа обороны без соприкосновения с противником вечером 19 октября, по приказу командования дивизии. Штаб армии даже доложил в штаб фронта телеграфом, что, якобы, получил из штаба дивизии радиограмму: «Докладываю только что полученное донесение от 17 сд. Одновременно сейчас докладывается командарму: „Шифровка №2247 из 17 сд 20.10.41 15:45. принято 20.10 16:28 командарму Голубеву: К 15:00 20.10.41 17 сд вышла с боем, сохраняя матчасть, район Тарутино“»

Причем, ни на телеграфной ленте донесения штарма [54], ни на рукописном варианте донесения [55] нет подписей штарма и военкома, что вообще недопустимо.

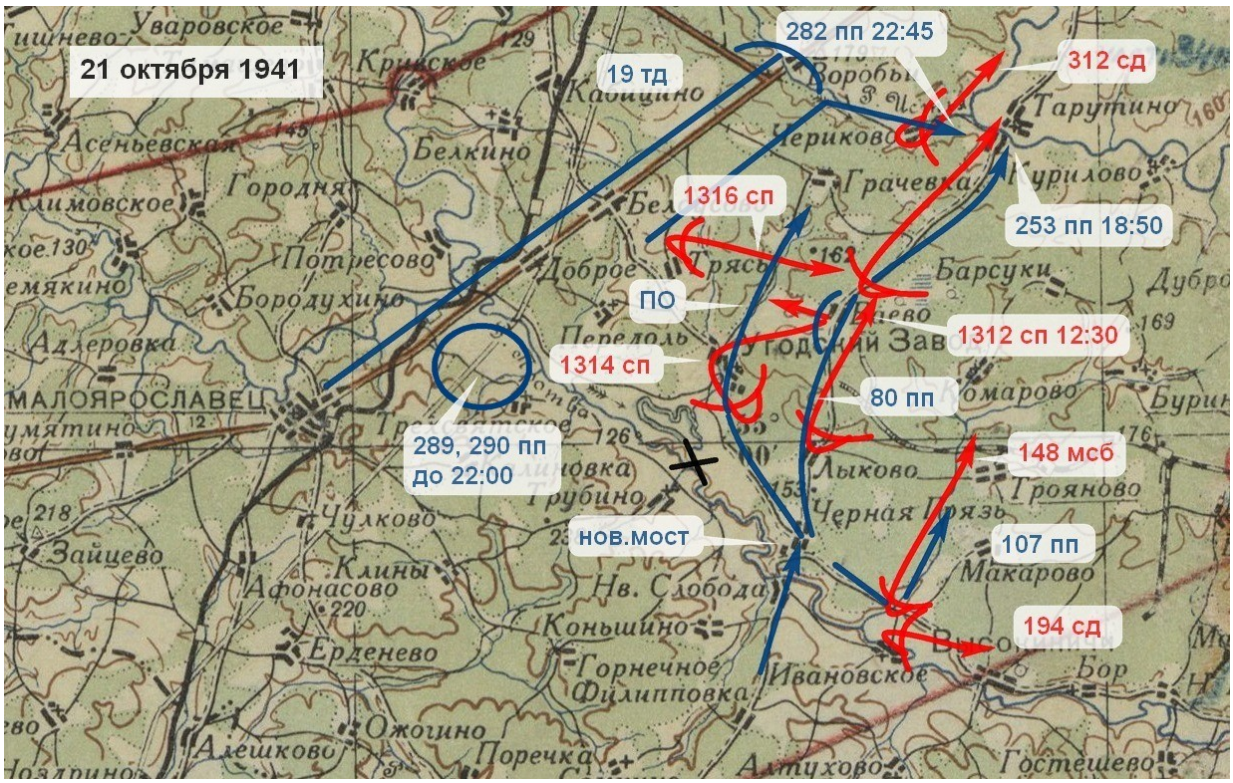
Соответственно бои 17-й сд 20 и 21 октября штаб армии описывал так, как будто части дивизии возвращались обратно из Тарутина в направлении Боева. Однако, здесь и вскрываются все противоречия, т.к. Любарский указал, что после боев между Протвой и Нарой за Нару вышли из 1312-го сп 350 чел, 1314-го сп 30 человек, 1316-го сп 200 человек, в то время как НШ 43-й армии Боголюбов указывал, что за Нару вышли из 1312-го сп - 1200 чел, из 1316-го сп - 800 человек [56], а 1314-й сп вел бои 21 октября в 11:30 в Боеве. Но в горячке боев никто не обратил внимания на столь явное противоречие.

Возвращаемся к действиям немецких частей. Нара у Тарутина была перейдена пехотой 34-й пд в 18:50 (мск), при огневой поддержке штурмовых орудий [57].

98-я пд, задержавшаяся у Детчина, вышла к Протве на сутки позже 34-й пд, однако при использовании захваченных мостов через Протву на Варшавском шоссе и местами самого шоссе, продвигалась на северо-восток быстрее 34-й пд и вышла к Тарутину вдоль Истьи всего на несколько часов позже 34-й пд, а именно в 22:45 (мск) [58].

Таким образом, все, кто не отошел за Нару к исходу дня 21 октября, попали в полное окружение и были уничтожены или пленены. Именно в этом окружении погиб или пропал без вести почти весь личный состав 1314-го сп, который занимал позиции по Протве южнее Угодского Завода и который атаковал во фланг противнику в Боеве, нанеся потери передовому батальону 253-го пп.

Рис. 8
Фрагмент карты с нанесенной обстановкой на вечер 21 октября.

Судьба командира 17-й сд полковника Козлова П.С.

После того, как была установлена по документам противника хронология событий 19-21 октября, рассмотрим, как об этих боевых действиях 17-й сд командование армии докладывало в штаб фронта.

Уже в 9:45 20 октября командующий 43-й армией Голубев начал давать в штаб фронта недостоверную информацию о дивизии, указывая, что она начала отход [59], а в 15:00 уже ушла за р. Нару [60], хотя дивизия в это время еще вела упорные бои на р. Протве у Черной Грязи [61]. Такое поведение Голубева было вызвано тем, что он принял 43-ю армию 17 октября и совершил ряд ошибок уже 18 октября, приведших к прорыву немцев через Малоярославец и по Варшавскому шоссе до р. Истьи, за которые Жуков 19-20 октября трижды угрожал отдать его под суд и расстрелять [62].

В 15:15 21 октября Жуков отдал приказ отвести 17-ю дивизию в тыл до 19:00 [63], а Голубев дважды продублировал этот приказ в 17:00 [64] и в 23:45 [65], но остатки дивизии в количестве около 580 бойцов остались на рубеже р. Нары в Агафьино (2 км восточнее Тарутино), сдав Тарутино подошедшей 53-й дивизии в ночь с 21 на 22 октября.

53-я сд должна была занять Тарутино 20.10.41, согласно Боевому распоряжению 43-й армии №25/оп в 16:40 20.10.41 [66]. Однако, через несколько часов Голубев в переговорах с Жуковым назвал передачу Тарутина 53-й дивизии преступной (командарм назвал преступным выполнение командиром дивизии приказа командарма о передаче Тарутино 53-й дивизии) и в 4:45 22 октября Жуков приказал расстрелять теперь уже командира 17-й дивизии [67]. Через 1 час 40 минут Голубев издал приказ о том, что командир и комиссар 17-й сд расстреляны (фамилии не были указаны) [68].

При этом военком дивизии бригадный комиссар Яковлев был жив и получал денежное довольствие в прежней должности еще в ноябре 1941 года [69], а полковник Козлов «исчез» (так об этом вспоминали ветераны дивизии) после того, как вечером 21 октября был вызван в штаб армии. Информация о расстреле и об исчезновении не была доложена ни по одной инстанции – особый отдел, политотдел, отдел кадров и по команде. Также этой информации не было на всех уровнях – дивизии, армии, фронта.

А 24 октября командир 17-й дивизии полковник Козлов зафиксирован в немецком плену[70]. Причем он попал в плен при невыясненных обстоятельствах.

Краткая биография полковника Козлова Петра Сергеевича: кадровый военный, слушатель Академии им. Фрунзе, командир полка во время боевых действий в Финляндии, трижды ранен, награжден орденом Красного Знамени, затем слушатель Академии командного и штурманского состава ВВС. 02.07.1941 назначен командиром 17-й дивизии народного ополчения Москворецкого района Москвы.

Командовал дивизией в боях под Спас-Деменском, при прорыве из окружения и в боях между Протвой и Нарой.

Попал в плен в период 22-24 октября 1941. Регистрацию военнопленный прошел в шталаге 367 (г. Ченстохова), откуда 5.11.42 г. прибыл на принудительные работы в г. Нюрнберг. 4.12.42 г он был перемещен в лагерь для советских офицеров – офлаг 62 (XIII D) в г. Хаммельбурге. В карте военнопленного в графе «причины перевода» записано: «abw. Gründen» (сокращение от «abwehrmässigen Gründen» – «по соображениям безопасности»). То есть уже в Нюрнберге полковника Козлова признали опасным для Рейха. 18.12.42 он был передан в Гестапо. 5.1.43 группа советских офицеров, в числе которых были генерал-майор Пресняков (командир 5-й дно, 113-й сд) и полковник Козлов была отправлена в концлагерь Флоссенбюрг, где они были расстреляны в этот же день.

Рис. 9

Командир 17-й стрелковой дивизии полковник Козлов П.С.

Пояснение: на снимке 1940-го года Козлов в звании полковника, т.к. звание подполковника и соответствующие ему 3 «шпалы» было введено позже, в конце 1940 года.

Далее будет кратко рассмотрен отчет о допросе полковника Козлова, найденный в фонде 2-й танковой армии (быв. 2 танковая группа), поступивший туда из отдела 1ц Группы армий Центр [71].

Сегодня доступны для изучения, в абсолютном большинстве, вторичные документы в виде отчетов (рапортов) офицеров 1ц в штаб вышестоящей части, составленные на основании одного или нескольких допросов. По форме это именно отчеты о допросах, несмотря на то, что документы называются допросами или показаниями военнопленных. Укажем на принципиальную разницу между допросом и отчетом о допросе. Допрос имеет форму протокола (вопрос – ответ) и, за редким исключением, такого рода документы в архивах не сохранились. В дальнейшем часть материалов из отчетов обобщалась в Группе армий и рассылалась в подчиненные штабы в виде сводок о противнике или информационных материалов.

Однако, известны, хотя и в незначительно количестве, отчеты о допросах, рассылаемые сверху вниз, например, из Группы армий Центр во 2-ю танковую армию Гудериана.

В функциональные обязанности отдела 1ц входили, помимо разведки и контрразведки, пропаганда на войска противника и в своих войсках и др. Более подробные сведения можно почерпнуть из книги Чуева[72]. Тем самым отдел 1ц принципиально отличался от разведотдела в частях Красной Армии, который занимался только разведкой. Контрразведкой занимался Особый

отдел, пропагандой – Политотдел (Политуправление с уровня фронта и выше).

Начальник отдела 1ц армии (танковой группы, Группы армий) являлся офицером Абвера, которому подчинялись все органы Абвера в районе действий армии (разведка, контрразведка, диверсионная деятельность, промышленная разведка и пр.).

Согласно Порядку обращения с военнопленными [73], Козлова должны были допросить в тот же день на одном из сборных пунктов пленных: армейском (Малоярославец) или корпусном (Тарутино). Причем, согласно Руководству по опросу советских военнопленных от 03.06.41 [74], особенно важным было выяснить «силу и снаряжение рот, полков и дивизии в настоящее время»

Приведем результаты анализа отчета о допросе полковника Козлова, а именно, сведения из отчета о допросе на предмет достоверности показаний военнопленного. Результаты сведены в таблицу. В числителе данные из отчета о допросе, в знаменателе фактические данные на 22.10.41, поскольку неизвестно, знал ли Козлов данные в последующие дни до пленения (23 и 24 октября).

Сейчас нам известно, что дивизия до ноября не получала пополнения личным составом и вооружением.

Таблица 1.
В числителе указаны данные из отчета о допросе, в знаменателе фактические данные на 22.10.41

Часть 17 сд	Личный состав	Орудия	Минометы	Пулеметы	Танки
1312 сп	1600/(300 [75]-350 [76])	8/0	6		
1314 сп	1800/(70 [75] -30 [76])	8/0	6		
1316 сп	700/200 [76]	8/0	6		
Артполк	нет данных	14/2* [77]			
Всего	4100/(570-580)	38/2*	18/1 [77]	240/62 [77]	100**/2 [78]
Отношение	7:1	19:1	18:1	4:1	50:1

* Оба неисправные, согласно донесению политотдела дивизии.

** Среди них тяжелые, то есть КВ.

Как видим, данные по личному составу полковник Козлов завысил в 7 раз, по артиллерии в 19 раз, по танкам в 50 раз, при этом данные о двух танках в районе действий дивизии известны нам, но знал ли о них полковник Козлов, нам неизвестно.

Эти данные нуждались в срочной поверке, т.к. от наличия большого количества советских танков на этом участке зависело принятие решения о вводе в бой танкового полка 19-й тд. 25 октября немецкая разведка доложила, что на этом направлении появились 5-6 сверхтяжелых танков [79], а это рота танков КВ-1. Уже на этом основании ввод в бой танкового полка был отменен, а в 14:00 26 октября на том же участке появилось около 30 наших танков, то есть танковый батальон [80].

Здесь необходимо учитывать, что 19-я танковая дивизия, в основном, имела на вооружении чешские танки Т-38t, не имевшие шансов в борьбе с советскими танками Т-34 и КВ.

До 15 ноября противник более не предпринимал атак на этом участке, пока не началось наступление немцев по всему фронту.

Таким образом, с большой вероятностью, именно дезинформирующие сведения, полученные от полковника Козлова, подтвержденные появлением советских танков, привели к отмене немецкого наступления и дали 43-й армии передышку на 3 недели.

Более подробно с анализом отчета о допросе полковника Козлова можно ознакомиться в сборнике материалов конференции 2023г. [81]

Остальные пункты отчета о допросе не носят оперативного характера и не являются существенными. Наоборот, п. VI Специальные вопросы, скорее можно отнести к пропаганде на свои войска, поскольку именно в частях Гудериана с начала войны отмечалась неустойчивость боевого духа. Еще 11.08.1941 Группа армий Центр направила отчет о допросе Якова Джугашвили от 19.07.1941 в 4-ю танковую дивизию 2-й танковой группы [82]. В этом отчете Яков, якобы, дал высокую оценку действиям немецкой армии и особенно танковым войскам: «<...> немецкие танки «ходят как часы! <...>», хотя было доказано, что 18-19 июля Яков вообще не отвечал на вопросы.

Но даже если предположить, что ответы на специальные вопросы даны непосредственно полковником Козловым, то на них надо смотреть, как на попытку внушить доверие противника к своим показаниям о состоянии частей, чтобы скрыть истинные намерения по дезинформации.

Ответы на специальные вопросы служат противнику маркером лояльности пленного, то есть насколько достоверными могут быть сведения по оперативным вопросам. Причем, чем выше звание и должность пленного командира, тем меньше данных, которые разведка может проверить.

Поэтому при допросе старших командиров специальные вопросы имеют значение для противника. Если подтверждается часть сведений и поведение военнопленного вызывает доверие (в отчетах о допросах это отмечалось особо), то разведка, с известной долей уверенности, может полагать, что верны и сведения, не поддающиеся проверке.

С учетом сказанного выше, анализ любого отчета о допросе надо начинать не со специальных вопросов, а с пунктов, в которых приведены сведения, содержащие военную тайну.

По понятным причинам не все исследователи могут проанализировать сведения о реальном состоянии частей, т.к. для этого надо (сейчас) иметь сведения о реальном состоянии той части, о которой дал сведения военнопленный.

Ошибка же некоторых исследователей заключается в том, что, не имея данных о реальном состоянии частей, они начинают анализ отчета со специальных вопросов и считают, что если поведение пленного вызывает доверие у немцев, то он, априори, предоставил точные сведения, имеющие отношение к военной тайне.

Ошибка таких исследователей заключается и в том, что сведения, предоставленные Козловым, не просто неточные, они дезинформируют противника о реальном боевом состоянии армии и дивизии.

В любом случае, виновность военнопленного определяет суд, а не исследователь.

Последующая судьба полковника Козлова была типичной для многих пленных командиров Красной армии: перемещения по лагерям военнопленных, участие в движении сопротивления, лишение статуса военнопленного с последующей передачей в Гестапо, пытки и расстрел с группой единомышленников 5 января 1943 г в концлагере Флоссенбюрга.

Рис. 10

Персональная карта (лицо) военнопленного полковника Козлова П.С.

1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 | 14 | 15 | 16 | 17 | 18 | 19 | 20 | 21 | 22 | 23 | 24 | 25

Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: **Stalag 367**

Beschriftung der Erkennungsmarke
Nr. 09333
Lager: 2/Stg.

Offz.

Des Kriegsgefangenen

Name: Koslow
Vorname: Petr
Geburtstag und -ort: 15/IX. 1915 Mogilew
Religion:
Vorname des Vaters: Sergej
Familienname der Mutter:

Überwiesen an Gefangenenlager 16.12.

Staatsangehörigkeit: Weissrusse.
Dienstgrad: Oberst.
Truppenteil: 17 Inf. Div. Komp. usw.:
Zivilberuf: Bergbau-Ing. Berufs-Gr.: 1a
Soldat im Landwirtschaft.
Matrikel-Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):
Gefangennahme (Ort und Datum): Lok 41. Tarnopol
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: gsd.

Nähere Personalbeschreibung

Größe	Haarfarbe
177	dkbl.

Besondere Kennzeichen:

Fingerabdruck des rechten! Zeigefingers

Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen

Weissrussland
Mogilew. Gel.
Wimowitschi Rajon
Dorf. Semamustschi

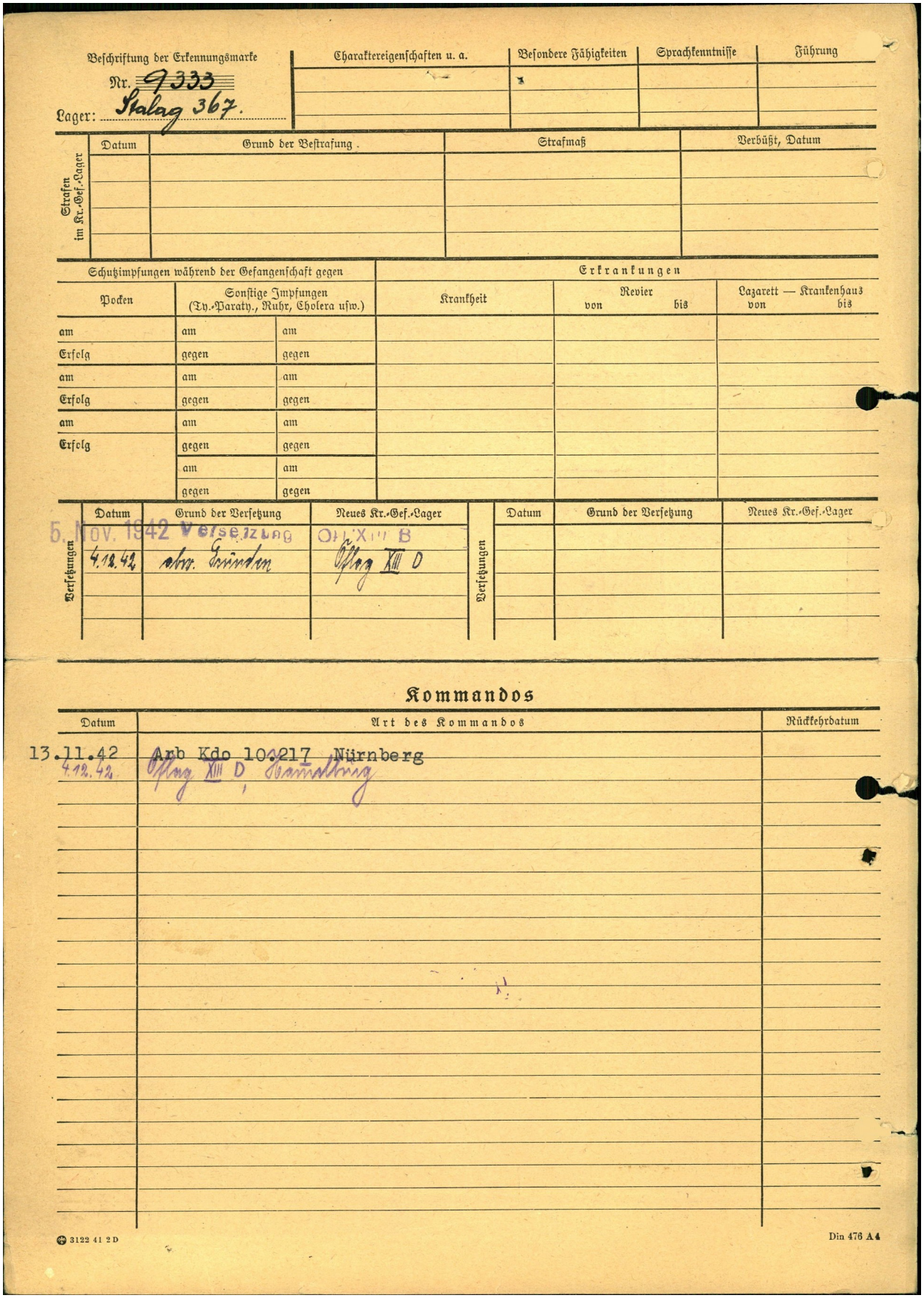
Wenden!

I

Bemerkungen:

Bekleidung der Erkennungsmarke Nr. Lager: Name:

Рис. 11
Персональная карта (оборот) военнопленного полковника Козлова П.С.

Beschriftung der Erkennungsmarke
Nr. 9333
Lager: Stalag 367.

Charaktereigenschaften u. a.	Besondere Fähigkeiten	Sprachkenntnisse	Führung

Strafen im Kr.-Gef.-Lager

Datum	Grund der Bestrafung	Strafmaß	Verbüßt, Datum

Schutzimpfungen während der Gefangenschaft gegen

Pocken	Sonstige Impfungen (Ty.-Paraty., Ruhr, Cholera usw.)	
am	am	am
Erfolg	gegen	gegen
am	am	am
Erfolg	gegen	gegen
am	am	am
Erfolg	gegen	gegen
	am	am
	gegen	gegen

Erkrankungen

Krankheit	Revier von	Revier bis	Lazarett — Krankenhaus von	Lazarett — Krankenhaus bis

Versetzungen

Datum	Grund der Versetzung	Neues Kr.-Gef.-Lager
5. Nov. 1942	Versetzung	OKW/XIII B
4.12.42	abtr. Gründen	Offlag XIII D

Versetzungen

Datum	Grund der Versetzung	Neues Kr.-Gef.-Lager

Kommandos

Datum	Art des Kommandos	Rückkehrdatum
13.11.42	Arb Kdo 104217 Nürnberg	
4.12.42.	Offlag XIII D, Beurlaubung	

3122 41 2 D

Din 476 A4

Неточности в карте военнопленного в дате рождения, дате и месте пленения не имеют значения, поскольку все эти данные подтверждаются другими документами.

Пояснение к карте военнопленного. В результате оперативно-розыскной деятельности органов госбезопасности во время войны было установлено, что в Полтавской разведшколе Абвера был преподаватель Козлов Петр Сергеевич (псевдоним «Быков»). Личность этого преподавателя пока установить не удалось, но известно, что в разведшколах все преподаватели и курсанты проходили под вымышленными именами и кличками. Если бы полковник Козлов был преподавателем в Полтавской разведшколе, то в его карте военнопленного была бы отметка об «освобождении из плена» в соответствующую структуру. Как видим, на карте Козлова нет отметок об освобождении из плена до «передачи в Гестапо» (Überwiesen in Gestapo), следовательно, он все время находился в статусе военнопленного, а его биография была использована Абвером в своих целях. Это обычная практика всех разведок, когда ставшие известными факты биографии используются для прикрытия агентов или преподавателей разведшкол.

Более того, в материалах судебного иска родственников полковника Козлова к авторам книги Грин Г.Я. и Чернову В.А. Октябрь 1941. Детчинский сектор Малоярославецкого укрепрайона имеется архивная справка, в которой сказано: «В списках руководящего, преподавательского и курсантского состава Полтавской школы немецкой разведки, содержащиеся в указанных делах, Козлов П.С., 1905 г.р. («Быков») не значится».

Исследования по теме 17-й сд (быв. 17-я дно) и судьбы ее командира полковника Козлова продолжаются.

---

[1] NARA T312 R-149 F. 7688867
[2] ЦАМО Ф. 219 Оп. 679 Д. 169
[3] Там же Д. 294
[4] Там же Ф. 388 Оп. 8712 Д. 4, ЛЛ. 6-8
[5] NARA T312 R-1343 Fr 0655, 0615
[6] ЦАМО Ф. 398 Оп. 9335 Д. 3 Л. 1
[7] Там же Оп. 9366 Д. 2 Л. 293-295
[8] Там же Л. 292
[9] Там же Л. 296
[10] Там же Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 ЛЛ. 26-27об
[11] Там же Ф. 388 Оп. 8769 Д. Приказы Л. 256
[12] Там же Ф. 1082 Оп. 2 Д. 1 ЛЛ. 5-8
[13] А. Милютин **Дело по личному составу 17-й сд.** Электронный ресурс. Дата обращения 10.11.2026. URL: **https://aldr-m.livejournal.com/28520.html**
[14] ЦАМО Ф. 398 Оп. 9308 Д. 15 Л. 482
[15] Там же Оп. 9320 Д. 1 Л. 308
[16] Там же Ф. 3080 Оп. 1 Д. 3 Л. 42, 43
[17] Там же Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 ЛЛ. 252-254
[18] Там же Л. 430
[19] Там же Ф. 219 Оп. 679 Д. 43 ЛЛ. 112, 113

[20] Там же Ф. 398 Оп. 9308 Д.15 Л. 489
[21] Там же Оп. 9320 Д. 6 Л.177
[22] Там же Л. 208-209об
[23] Там же Ф. 208 Оп. 2526 Д. 45 Л. 339-344
[24] Там же Ф. 398 Оп. 9308 Д. 71 Л.89-91
[25] NARA T312 R-1343 Fr. 0708
[26] Там же Fr. 0655
[27] ЦА ФСБ РФ, Ф. 14, Оп. 4, Д. 44, Л. 7-15. Копия. Текст по: Лубянка в дни битвы за Москву… М. Издательский дом «Звонница». 2002.
[28] ЦАМО Ф. 219 Оп. 679 Д. 10 Л. 46, 47
[29] Там же Ф. 208 Оп. 2511 Д. 1029 Л. 146
[30] Там же Ф. 398 Оп. 9308 Д. 5 ЛЛ. 1, 1 об
[31] Там же Д. 15 Л. 482, 496
[32] Там же Д. 5 ЛЛ. 1, 1 об
[33] Там же Д. 4 Л. 256
[34] Там же Д. 7 Л. 234
[35] NARA T315 R-877 F. 0379
[36] ЦАМО Ф. 60062 Оп. 35125 Д. 8 Л. 1-3
[37] Там же Ф. 398 Оп. 9312 Д. 8 Л. 60, 61об
[38] Там же Ф. 1620 Оп. 1 Д. 6 Л. 11
[39] NARA T314 R-1470 F. 0581
[40] Там же T315 R-877 F. 0379
[41] ЦАМО Ф. 398 Оп. 9308 Д. 5 ЛЛ. 17, 17 об, 18, 19 (в деле лежат 2 подлинных экземпляра приказа)
[42] NARA T314 R-502 F. 0433
[43] ЦАМО Ф. 398 Оп. 9308 Д. 15 ЛЛ. 490, 490 об
[44] NARA T315 R-877 F. 0379
[45] Там же R-876 F. 0487
[46] Там же T314 R-502 F. 0435
[47] Там же T315 R-876 F. 0489
[48] Там же R-877 F. 0382
[49] там же
[50] Там же R-1201 F. 1467
[51] Там же R-876 F. 0490
[52] ЦАМО Ф. 398 Оп. 9308 Д. 15 Л. 537
[53] Там же Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 Л. 333, 334
[54] Там же Л. 283-283об
[55] Там же Ф. 398 Оп. 9308 Д. 15 Л. 494
[56] Там же Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 Л. 333, 334
[57] NARA T315 R-877 F. 0383
[58] Там же R-1201 F. 1507
[59] ЦАМО Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 Л. 113, 113об
[60] Там же Л. 283-283об
[61] NARA T315 R-877 F. 0383, донесение в 14:40 (15:40 мск)
[62] ЦАМО Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113, Л. 149-151об (рукопись), Л. 94 (машинопись)
[63] Там же Ф. 398 Оп. 9308 Д. 4 Л. 184, 185
[64] Там же Л. 218
[65] Там же Ф. 3080 Оп. 1 Д. 3 Л. 40, 41 Электронный ресурс. Дата обращения 25.3.2022. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=454977577
[66] Там же Ф. 398 Оп. 9308 Д. 4 Л. 216
[67] Там же Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 Л. 304, 304 об

[68] Там же Ф. 398 Оп. 9308 Д. 4 Л. 237
[69] Там же Ф. 1082 Оп. 2 Д. 67 Л. 123
[70] NARA T315 R-876 F. 0520
[71] Там же T313 R-135 F. 7383991-7383995
[72] С.Г. Чуев Спецслужбы Третьего Рейха: Книга 1. Ст. Петербург. ИД «Нева» - 2003
[73] ЦАМО Ф. 500 Оп. 12451 Д. 390 Л. 1-3
[74] Там же Оп. 12480 Д. 4 Л. 25
[75] ЦАМО Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 Л. 257, 257об
[76] Там же Л. 373, 373об
[77] Там же Ф. 1082 Оп. 2 Д. 71 Л. 2об
[78] Там же Ф. 208 Оп. 2511 Д. 113 Л. 326, Оперативная сводка №129 штарм 43 (Л. 323, 323об, 326, 326об)
[79] NARA T315 R-877 F. 0396
[80] Там же F. 0400
[81] А. Милютин Анализ отчета о допросе пленного полковника Козлова, командира 17-й стрелковой дивизии. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию освобождения Дона и Донбасса. Отв. редактор Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону, 2023. Электронный ресурс. Дата обращения 10.11.2026. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=jyzdxq
[82] NARA T315 R-206 F. 0248, 0249